

УДАЧНАЯ ОХОТА

Theodore Roosevelt

УДАЧНАЯ ОХОТА

Раненый бык сохатого

Теодор Рузвельт

УДАЧНАЯ ОХОТА

ОХОТА НА КРУПНЫХ ЖИВОТНЫХ
НА ЗАПАДЕ

*Удачной охоты всем,
Кто соблюдает закон джунглей.*

Редьярд Киплинг

Ирбит
«Печатный вал»
2020

ББК 47.1
Р 82

Редакционная коллегия серии
HEREDITATEM VENANDI

*Е. Ю. Базаров, Р. Д. Балдус, Н. И. Быков, А. С. Ерёмин,
И. И. Знаменская, А. В. Камянчук, Е. Г. Кран, Н. В. Малыгина,
М. И. Смердов*

Перевод с английского А. С. Ерёмина

Рузвельт Т.

Р 82 Удачная охота: Охота на крупных животных на Западе /
Пер. с англ. А. С. Ерёмина. — Ирбит: Печатный вал, 2020. —
116 с.

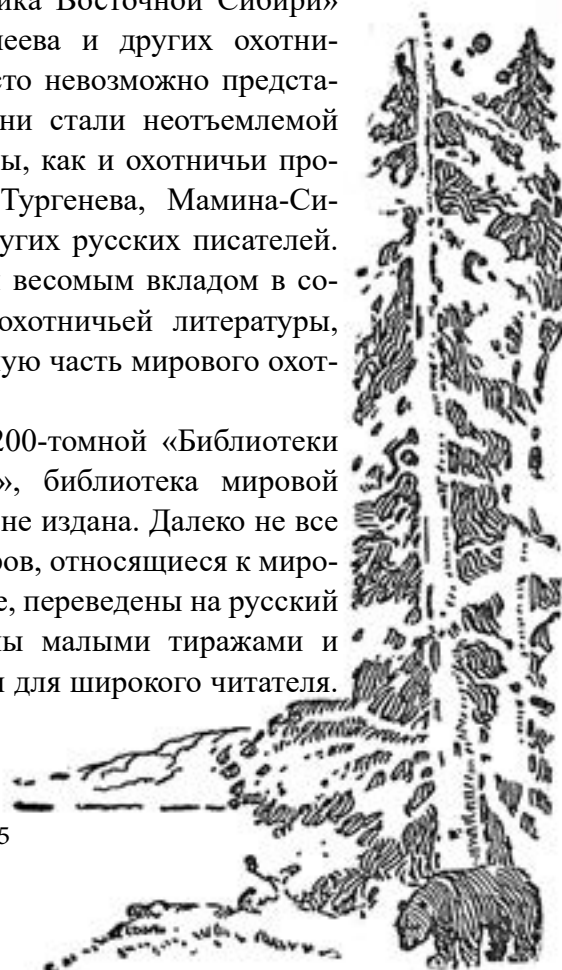
Книга выдающегося американского политика, защитника дикой природы и охотника Теодора Рузвельта, написанная в самом конце XIX века для юношества, содержит очерки об основных охотничьих животных Запада Соединенных Штатов.

© А. С. Ерёмин, пер. с английского, 2020
© ООО «Печатный вал», оформление, 2020

Предисловие к серии

Важной частью охотничьего наследия является охотничья литература. Без «Записок ружейного охотника Оренбургской губернии» Аксакова, «Записок охотника Восточной Сибири» Черкасова, книг Сабанеева и других охотников-писателей уже просто невозможно представить русскую охоту. Они стали неотъемлемой частью русской культуры, как и охотничьи произведения Некрасова, Тургенева, Мамина-Сибиряка, Пришвина и других русских писателей. При этом они являются весомым вкладом в сокровищницу мировой охотничьей литературы, составляющей важнейшую часть мирового охотничьего наследия.

Но, в отличие от 200-томной «Библиотеки всемирной литературы», библиотека мировой охотничьей литературы не издана. Далеко не все книги зарубежных авторов, относящиеся к мировой охотничьей классике, переведены на русский язык. Некоторые изданы малыми тиражами и остаются недоступными для широкого читателя.

Чтобы восполнить этот пробел, в книжной серии «Hereditatem venandi» («Охотничье наследие») планируется издать охотничьи произведения известных охотников прошлого: Уильяма Харриса, Уильяма Освелла, Ричарда Болдуина, Эдварда Бакстона, Артура Неймана и др., в том числе не издававшиеся на русском языке охотничьи книги Теодора Рузвельта и Фредерика Селуса.

Теодор Рузвельт стал культовой личностью Соединенных Штатов. Он был президентом-интеллектуалом, правление которого пришлось на первое десятилетие XX века, проповедником напряженной деятельной жизни, свободной от торгашеского духа, и певцом девственной природы Америки. И он был охотником, так как человек, страстно влюбленный в дикую природу, просто не может не быть охотником.

В конце XIX — начале XX века Меккой для искателей приключений Европы и Северной Америки стала Африка. Историк-африканист Аполлон Давидсон писал: «Африка — это глава — и еще какая! — в той истории мечтаний стремительной молодости, без которой трудно понять становление рода человеческого. Сколько

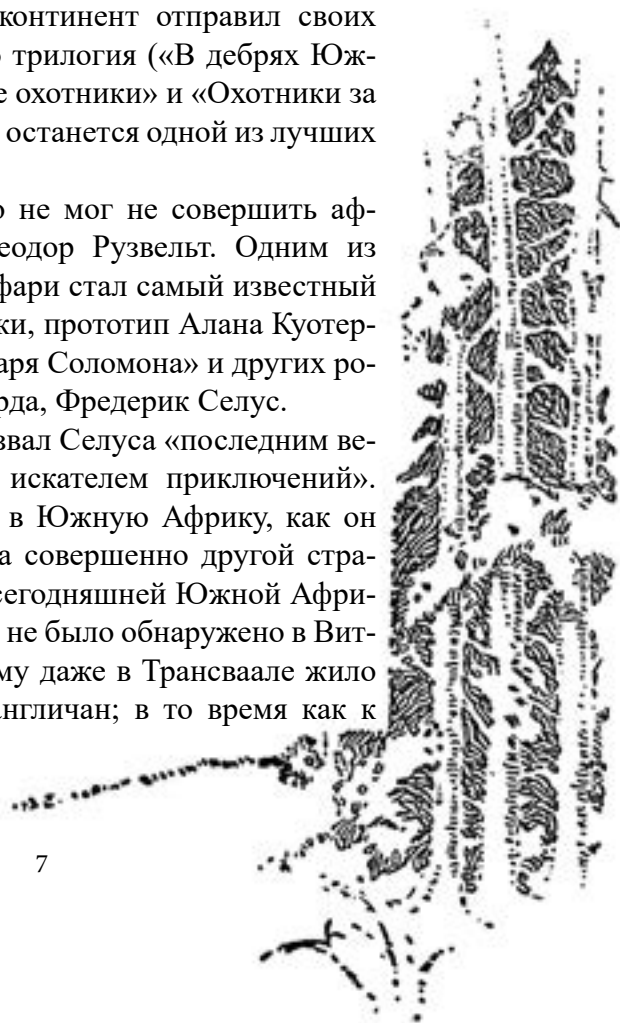

подростков бежало в Африку в поисках необычайных приключений, грезя экзотической природой, охотой на сказочных зверей в буйных зарослях тропических лесов».

Никогда не бывавший в Африке Майн Рид именно на Черный континент отправил своих юных охотников. Его трилогия («В дебрях Южной Африки», «Юные охотники» и «Охотники за жирафами») навсегда останется одной из лучших книг для юношества.

Естественно, что не мог не совершить африканское сафари Теодор Рузвельт. Одним из организаторов его сафари стал самый известный белый охотник Африки, прототип Алана Куотермена, героя «Копей царя Соломона» и других романов Райдера Хаггарда, Фредерик Селус.

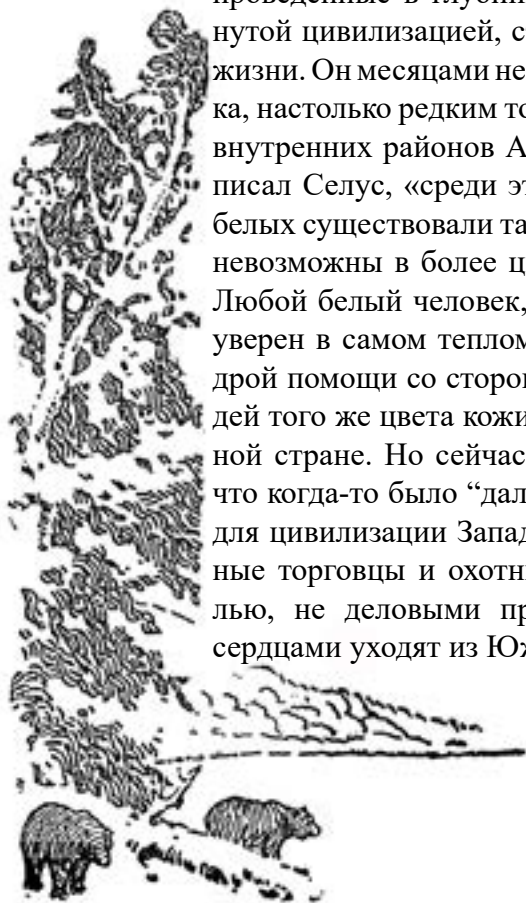
Рольф Балдус назвал Селуса «последним великим африканским искателем приключений». Когда Селус прибыл в Южную Африку, как он сам писал, она «была совершенно другой страной по сравнению с сегодняшней Южной Африкой. Золото тогда еще не было обнаружено в Витватерсранде, и поэтому даже в Трансваале жило сравнительно мало англичан; в то время как к

УДАЧНАЯ ОХОТА

северу от Лимпопо не было вообще европейских поселений, и можно было сосчитать на пальцах двух рук немногих белых торговцев и охотников, которые зарабатывали ненадежные средства к существованию среди туземных племен».

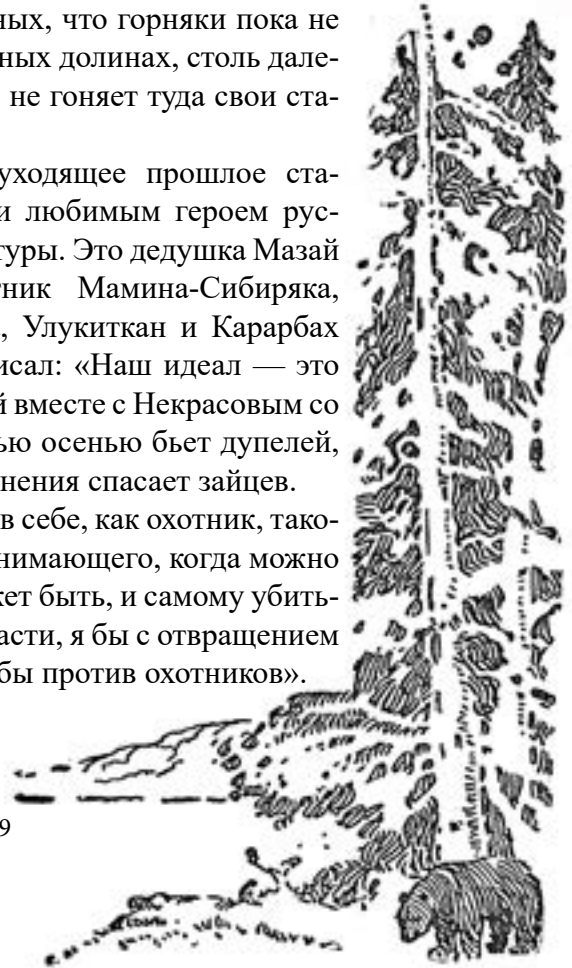
Фредерик Селус стал одним из них. Годы, проведенные в глубинной Африке, еще не тронутой цивилизацией, стали лучшими годами его жизни. Он месяцами не видел лица белого человека, настолько редким тогда было белое население внутренних районов Африки. Но, как с грустью писал Селус, «среди этих немногих рассеянных белых существовали такие узы братства, которые невозможны в более цивилизованных условиях. Любой белый человек, оказавшийся в беде, был уверен в самом теплом сочувствии и самой щедрой помощи со стороны всех тех немногих людей того же цвета кожи, разбросанных по огромной стране. Но сейчас времена изменились. То, что когда-то было “далекой глубинкой”, открыто для цивилизации Западной Европы, и старомодные торговцы и охотники с их терпимой моралью, не деловыми привычками, но золотыми сердцами уходят из Южной Африки навсегда».

Теодор Рузвельт сожалел о том, что «старая порода охотников и трапперов Скалистых гор, безрассудных и неустрашимых индейских бойцов, сейчас быстро вымирает. Еще здесь и там эти неустрашимые бродяги нетоптанных людьми диких мест влачат свое существование: в лесных крепях, столь недоступных, что горняки пока не разрабатывают их, в горных долинах, столь далеких, что ни один пастух не гоняет туда свои стада».

Олицетворяющий уходящее прошлое старый охотник является и любимым героем русской охотничьей литературы. Это дедушка Мазай Некрасова, Емеля-охотник Мамина-Сибиряка, Дерсу Узала Арсеньева, Улукиткан и Карарбах Федосеева. Пришвин писал: «Наш идеал — это дедушка Мазай, который вместе с Некрасовым со всей охотничьей страстью осенью бьет дупелей, а весной во время наводнения спасает зайцев.

И если бы я не знал в себе, как охотник, такого же Мазая, хорошо понимающего, когда можно убить зайца и когда, может быть, и самому убиться, чтобы этого зайца спасти, я бы с отвращением бросил охоту и восстал бы против охотников».

УДАЧНАЯ ОХОТА

В очерке «Ручная снежная коза» Рузвельт рассказывает историю американского золотоискателя, который не убил козленка снежной козы, потому что нельзя причинять боль беззащитному. И в нем мы узнаем нашего Емелю-охотника из одноименного рассказа Мамина-Сибиряка. Охотники говорят на разных языках, но душа у них одна.

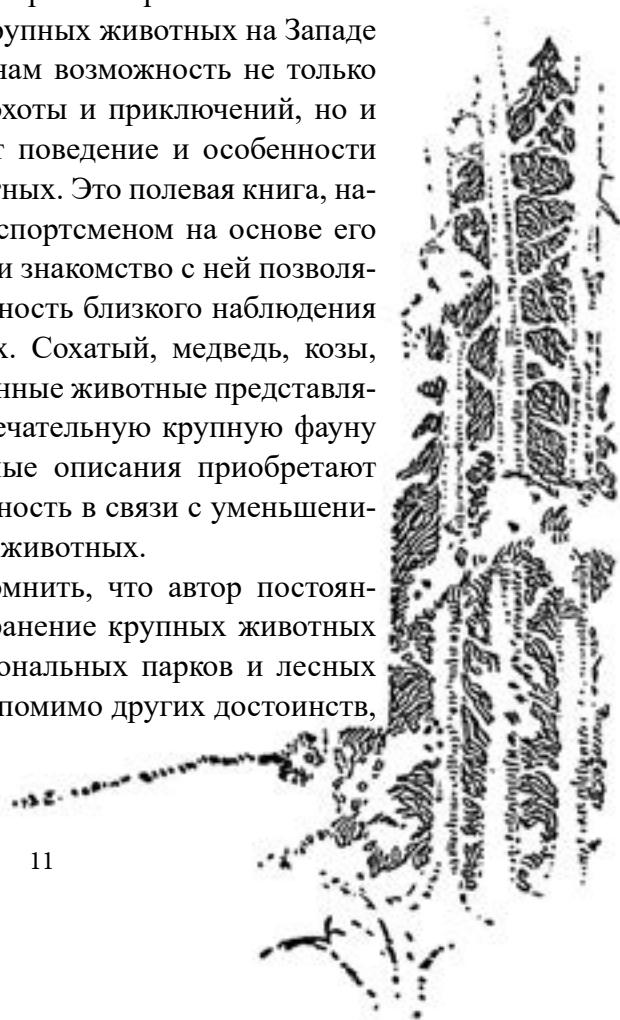
Алексей Ерёмин, Дмитрий Житенёв

Предисловие к американскому изданию

Эта книга, предназначенная молодым читателям, представляет серию очерков о жизни на природе и охоте на крупных животных на Западе [США]. Автор дает нам возможность не только почувствовать вкус охоты и приключений, но и интересно описывает поведение и особенности замечательных животных. Это полевая книга, написанная истинным спортсменом на основе его собственного опыта, и знакомство с ней позволяет лучше оценить важность близкого наблюдения за жизнью животных. Сохатый, медведь, козы, олень и другие описанные животные представляют собой самую замечательную крупную фауну нашей страны. Данные описания приобретают дополнительную ценность в связи с уменьшением численности этих животных.

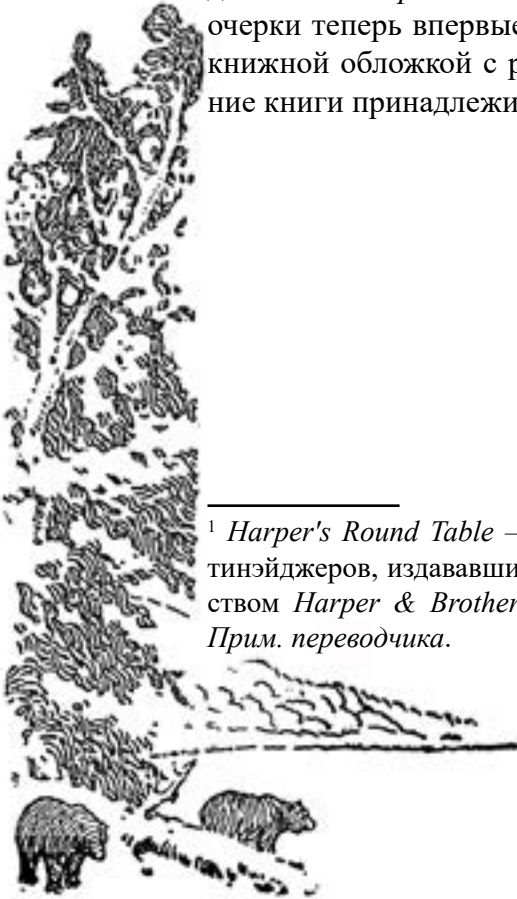
Также нужно помнить, что автор постоянно выступает за сохранение крупных животных и поддержание национальных парков и лесных резерватов, которые, помимо других достоинств,

УДАЧНАЯ ОХОТА

занимаются защитой этих благородных животных.

Эта серия очерков об охоте на крупную дичь была написана для *Harper's Round Table*¹ и опубликована в нем в 1897 году. Очерк о жизни на ранчо, который публикуется в конце книги, издавался в *Harper's Round Table* в 1896 году. Эти очерки теперь впервые публикуются вместе под книжной обложкой с разрешения автора. Название книги принадлежит издателям.

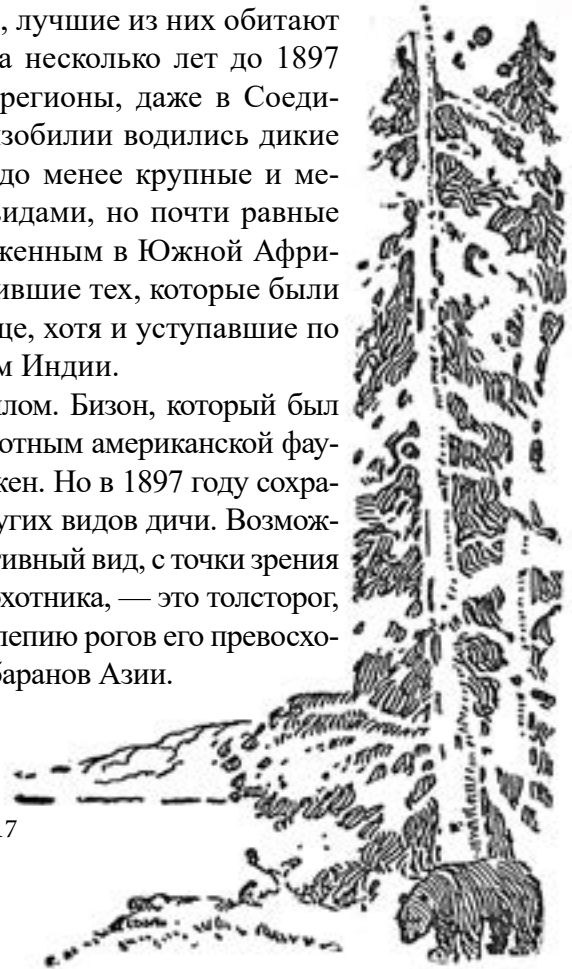
¹ *Harper's Round Table* — американский журнал для тинэйджеров, издававшийся американским издательством *Harper & Brothers* в самом конце XIX века. Прим. переводчика.

**Вапити, или сохатый
с круглыми рогами**

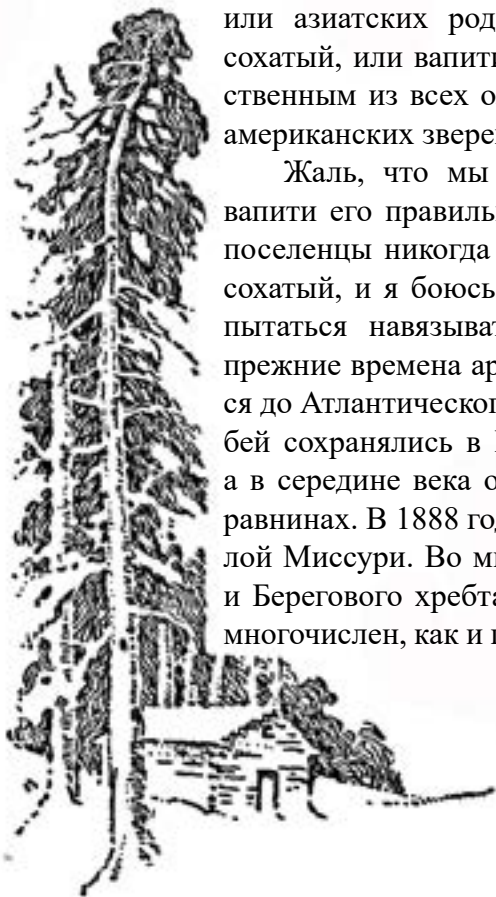
Ни одна страна умеренной зоны не может сравниться с Южной Азией и, прежде всего, с тропической и субтропической Африкой по численности и размеру больших охотничьих животных, которые известны охотникам как крупная дичь; но, после индийских и африканских охотничьих угодий, лучшие из них обитают в Северной Америке. За несколько лет до 1897 года имелись большие регионы, даже в Соединенных Штатах, где в изобилии водились дикие животные, хотя и гораздо менее крупные и менее разнообразные по видами, но почти равные по численности обнаруженным в Южной Африке и намного превосходившие тех, которые были обнаружены где-либо еще, хотя и уступавшие по разнообразию животным Индии.

Это, однако, в прошлом. Бизон, который был самым характерным животным американской фауны, практически уничтожен. Но в 1897 году сохранялось изобилие всех других видов дичи. Возможно, в общем, самый спортивный вид, с точки зрения выносливого и умелого охотника, — это толсторог, хотя по размеру и величелипию рогов его превосходят некоторые из диких баранов Азии.

Есть привкус опасности в охоте на медведя гризли — самого большого из всех медведей, особенно на Аляске, где он даже крупнее, чем его камчатский брат. Лось и вапити, обычно называемый сохатым, тесно связаны с представителями Старого Света; но лось немного больше, а вапити намного больше, чем любой из их европейских или азиатских родственников. В особенности сохатый, или вапити, является наиболее величественным из всех оленей и самым красивым из американских зверей.

Жаль, что мы не можем всегда называть вапити его правильным именем, но охотники и поселенцы никогда не называют его иначе, чем сохатый, и я боюсь, что это будет педантизмом пытаться навязывать его верное название. В прежние времена ареал сохатого распространялся до Атлантического побережья. Несколько особей сохранялись в Пенсильвании до 1869 года, а в середине века они изобиловали на Великих равнинах. В 1888 году я застрелил одного на Малой Миссури. Во многих местах Скалистых гор и Берегового хребта вид по-прежнему столь же многочислен, как и прежде, и это особенно верно

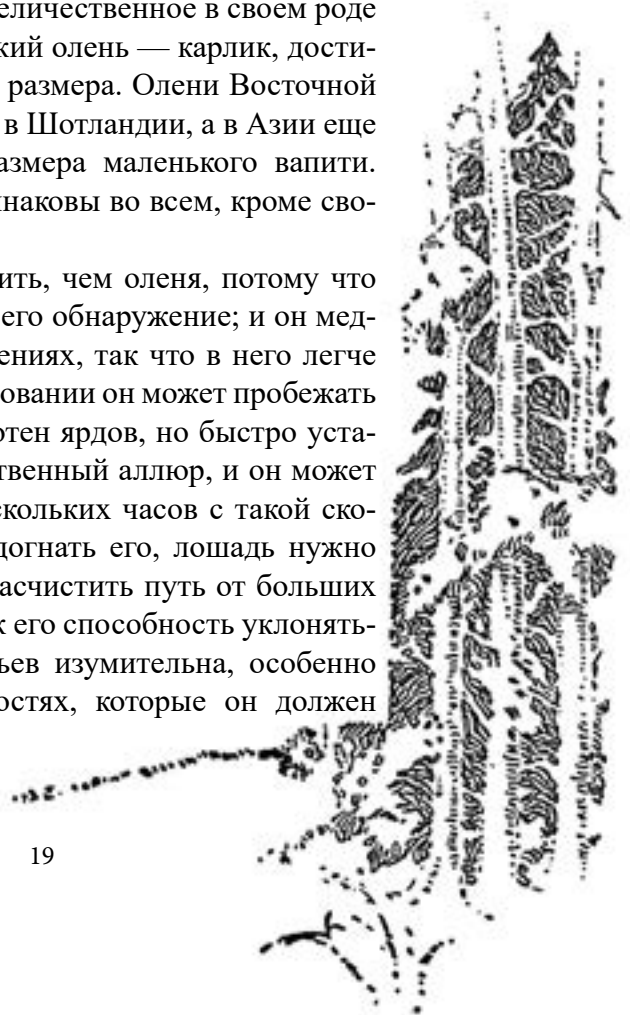

ВАПИТИ, ИЛИ СОХАТЫЙ С КРУГЛЫМИ РОГАМИ

для северо-запада Вайоминга, поскольку расположенный здесь великий звериный заповедник Йеллоустонский парк кишит сохатыми и является их естественным местом выведения потомства.

Сохатый самое величественное в своем роде животное. Шотландский олень — карлик, достигающий четверти его размера. Олени Восточной Европы крупнее, чем в Шотландии, а в Азии еще крупнее, достигая размера маленького вапити. Они практически одинаковы во всем, кроме своих размеров.

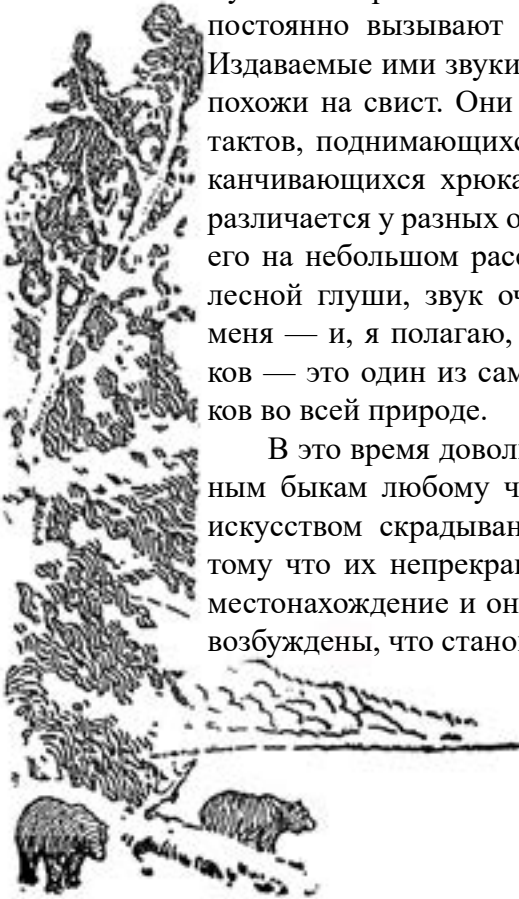
Вапити легче убить, чем оленя, потому что его размер облегчает его обнаружение; и он медленнее в своих движениях, так что в него легче попасть. При преследовании он может пробежать галопом несколько сотен ярдов, но быстро устает. Рысь — его естественный аллюр, и он может бежать в течение нескольких часов с такой скоростью, что, чтобы догнать его, лошадь нужно пустить галопом, и расчистить путь от больших бревен, в то время как его способность уклоняться от толстых деревьев изумительна, особенно при мысли о трудностях, которые он должен

испытывать при обращении со своими огромными рогами.

В конце сентября начинается гон, и сохатые собираются в огромные стада, а большие быки начинают ожесточенные схватки за лидерство. Охотники называют это временем свиста, потому что на протяжении его быки очень шумные, постоянно вызывают друг друга на поединки. Издаваемые ими звуки в действительности мало похожи на свист. Они состоят из двух или трех тактов, поднимающихся, а затем падающих, заканчивающихся хрюканьем; тон голоса сильно различается у разных особей; но, когда слышишь его на небольшом расстоянии в сердце великой лесной глуши, звук очень музыкальный, и для меня — и, я полагаю, для большинства охотников — это один из самых привлекательных звуков во всей природе.

В это время довольно легко подойти к крупным быкам любому человеку, который владеет искусством скрадывания диких животных, потому что их непрекращающийся рев выдает их местонахождение и они настолько агрессивны и возбуждены, что становятся менее бдительными,

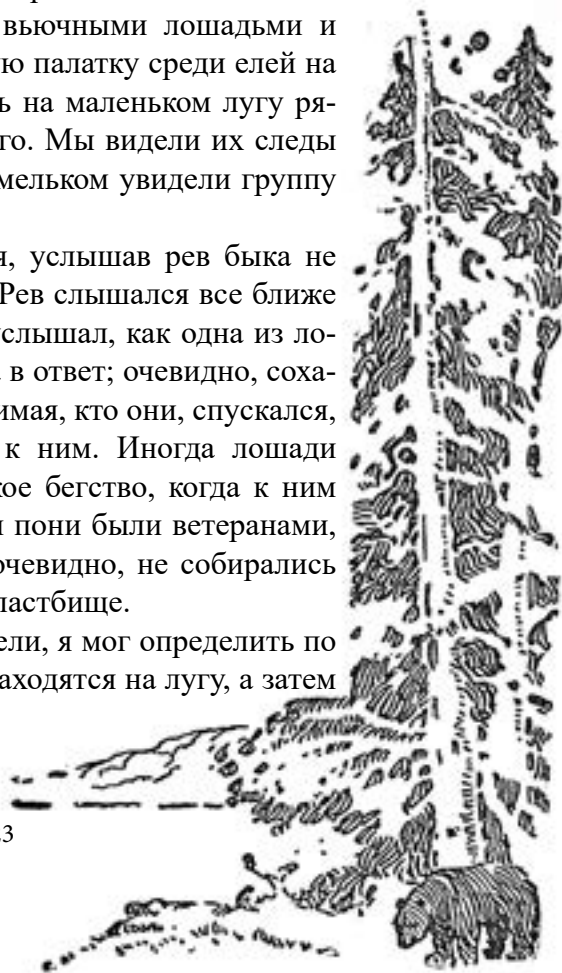
Велико было его изумление

чем обычно. Некоторые из моих самых приятных воспоминаний об охоте связаны со скрадыванием какого-нибудь крупного быка в морозную погоду, когда в лесу раздавался его рев.

Однажды вечером в начале октября я расположился лагерем среди гор на западе Монтаны. Мы путешествовали с вьючными лошадьми и разбили нашу небольшую палатку среди елей на ручье, а лошади паслись на маленьком лугу рядом. Сохатых было много. Мы видели их следы повсюду и в конце дня мельком увидели группу коров в сосновом лесу.

К утру я проснулся, услышав рев быка не очень далеко от лагеря. Рев слышался все ближе и ближе, и, наконец, я услышал, как одна из лошадей громко фыркнула в ответ; очевидно, сохатый увидел их и, не понимая, кто они, спускался, чтобы присоединиться к ним. Иногда лошади обращаются в паническое бегство, когда к ним приближаются; но наши пони были ветеранами, и они очень устали и, очевидно, не собирались покидать свое хорошее пастбище.

Сидя на своей постели, я мог определить по звуку, что они всё еще находятся на лугу, а затем

рев быка раздался примерно в трехстах ярдах от палатки. Больше я не мог терпеть, и я вскочил и надел обувь и куртку. Луна была яркой, но стрелять при лунном свете очень трудно, и я сомневаюсь, что попал бы, если бы даже добрался до луга вовремя. Однако он ушел раньше, чем я спустился, и я услышал его рев в лесу за пределами луга.

Взглянув на часы, я увидел, что скоро наступит рассвет. Я вернулся в палатку и улегся под одеялом, и дремал в течение получаса, дрожа от холода; затем я вернулся на луг, где неподвижно стояли вьючные пони. Когда начало светать, месяц побледнел, и я вскоре смог различить след быка на замерзшей земле, и это было так же просто, как если бы он шел по снегу. Я увидел, что он направился в длинную долину, за которой был проход в лесистую котловину. На вершине прохода я полностью потерял след, и, так как почти невозможно было увидеть что-либо в лесу, я пришел к выводу, что лучше всего сесть и ждать развития событий.

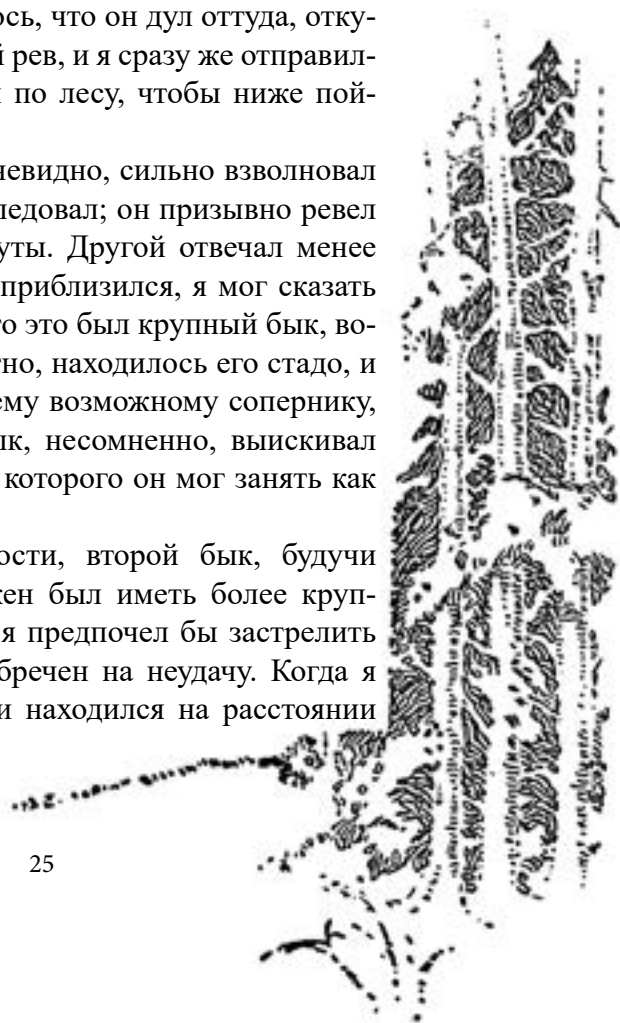
Мне не пришлось долго ждать. Через пару минут в морозном воздухе над котловиной про-

неслось эхо рева быка. Очевидно, что мой приятель все еще был в движении, возможно разыскивая более слабого соперника. Почти сразу я услышал, как вдали раздался ответный рев, и я встал, размышляя, что делать. Здесь почти не было ветра, но казалось, что он дул оттуда, откуда донесся последний рев, и я сразу же отправился быстрой походкой по лесу, чтобы ниже поймать ветер.

Ответный рев, очевидно, сильно взволновал быка, за которым я следовал; он призывно ревел каждые две-три минуты. Другой отвечал менее регулярно, и когда я приблизился, я мог сказать по громкости рева, что это был крупный бык, вокруг которого, вероятно, находилось его стадо, и он ревел в ответ своему возможному сопернику, так как одинокий бык, несомненно, выискивал более слабого, место которого он мог занять как вожак стада.

По всей видимости, второй бык, будучи вожаком стада, должен был иметь более крупные рога, и поэтому я предпочел бы застрелить его. Однако я был обречен на неудачу. Когда я подбирался к стаду и находился на расстоянии

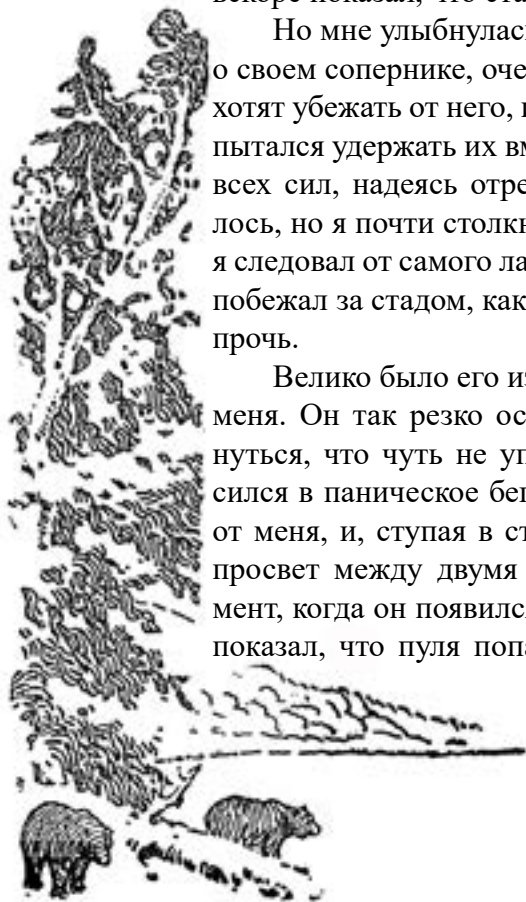

УДАЧНАЯ ОХОТА

нескольких сотен ярдов от него, как я определил по громкости рева, я почти наткнулся на маленького молодого быка, который, очевидно, крутился около стада, не осмеливаясь подойти ближе к сердитому старому вожаку. Этот маленький бык бросился прочь, подняв тревогу, и шум в кустах вскоре показал, что стадо последовало за ним.

Но мне улыбнулась удача. Вожак, думавший о своем сопернике, очевидно, решил, что коровы хотят убежать от него, и, когда они побежали, попытался удержать их вместе. Я тоже побежал изо всех сил, надеясь отрезать его; это мне не удалось, но я почти столкнулся с быком, за которым я следовал от самого лагеря и который, очевидно, побежал за стадом, как только коровы бросились прочь.

Велико было его изумление, когда он увидел меня. Он так резко остановился, чтобы развернуться, что чуть не упал на бок; затем он бросился в паническое бегство; но он был недалеко от меня, и, ступая в сторону и держа на мушке просвет между двумя деревьями, я уловил момент, когда он появился. Его судорожный скачок показал, что пуля попала, и я бросился за ним

ВАПИТИ, ИЛИ СОХАТЫЙ С КРУГЛЫМИ РОГАМИ

изо всех сил. Вскоре я снова увидел его, идущего с опущенной головой, и снова выстрелил ему в бок; он, казалось, не обратил внимания на выстрел, но, сделав несколько шагов, остановился, вздрогнул и упал на бок. Я прислонил свою винтовку к дереву и восхитился его стройной фигурой и массивными рогами.

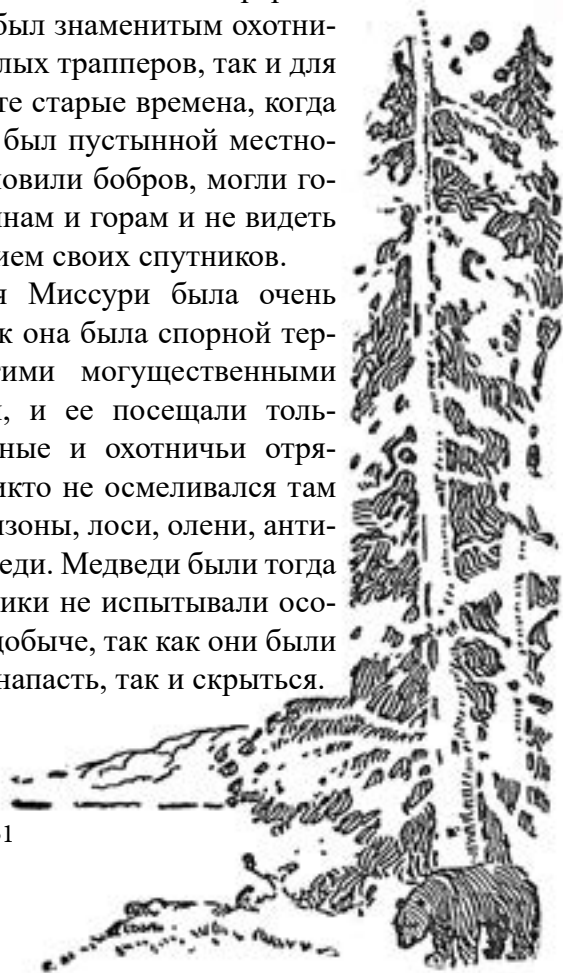

**Медведь, убивавший крупный
рогатый скот**

Теперь, в 1897 году, немного гризли осталось вдоль Малой Миссури, в основном в больших долинах, представляющих почти непроходимые заросли из леса и колючего кустарника. В прежние времена они были очень многочисленными здесь и отваживались выходить в прерию. Район Малой Миссури был знаменитым охотничьим угодьем как для белых трапперов, так и для индейских охотников в те старые времена, когда Дальний Запад все еще был пустынной местностью, а люди, которые ловили бобров, могли годами блуждать по равнинам и горам и не видеть белых лиц, за исключением своих спутников.

В то время Малая Миссури была очень опасным местом, так как она была спорной территорией между многими могущественными индейскими племенами, и ее посещали только внушительные военные и охотничьи отряды. Вследствие этого никто не осмеливался там жить, дичь кишела — бизоны, лоси, олени, антилопы, толстороги и медведи. Медведи были тогда очень смелыми, и охотники не испытывали особых трудностей при их добыче, так как они были одинаково склонны как напасть, так и скрыться.

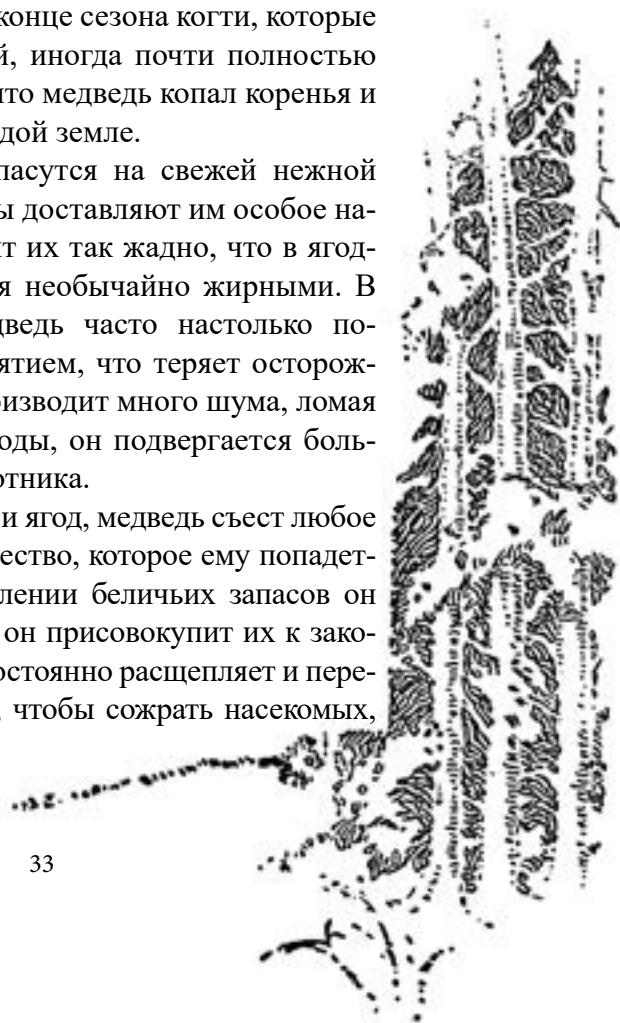
Но когда в 1880 году Северная Тихоокеанская железная дорога достигла окрестностей Малой Миссури, все это навсегда изменилось. Дичь, которая неисчислимы века бродила по своим тропам в прерии и по долинам рек, исчезла, как исчезли индейцы, которые охотились на нее. Отважные белые охотники также исчезли, когда исчезли медведи, на которых они охотились, и их краснокожие противники, против которых они сражались. На их место пришли ранчеры с большими стадами крупного рогатого скота, табунами лошадей и отарами овец, построили бревенчатые хижины, разработали скудные клочки земли для огородов и стали заготавливать сено для зимнего корма. Теперь медведи так же пугливы, как и редки. Ни один гризли в таком заселенном регионе не может и помышлять о неспровоцированном нападении на человека, и они проводят свои дни в самых глухих дебрях, так что почти невозможно добраться до них. Я не добыл ни одного медведя в окрестностях моего бывшего ранчо, но застрелил приличное количество в сотнях миль от него в Скалистых горах.

Обычно медведи питаются почти исключительно корнями, ягодами, насекомыми и т. д. Есть что-то гротескное и нелепое при сравнении огромных размеров медведя и его грозных когтей и клыков с тем, для чего обычно используются эти когти и клыки. В конце сезона когти, которые очень длинны весной, иногда почти полностью стачиваются, оттого что медведь копал корни и тому подобное в твердой земле.

Медведи часто пасутся на свежей нежной весенней траве. Ягоды доставляют им особое наслаждение, и они едят их так жадно, что в ягодный сезон становятся необычайно жирными. В ягодных местах медведь часто настолько поглощается своим занятием, что теряет осторожность, и, когда он производит много шума, ломая ветви и поглощая плоды, он подвергается большой опасности от охотника.

Помимо корней и ягод, медведь съест любое маленькое живое существо, которое ему попадет. Если при разграблении беличьих запасов он наткнется на бельчат, он присовокупит их к закопанным орехам. Он постоянно расщепляет и переворачивает валежник, чтобы сожрать насекомых,

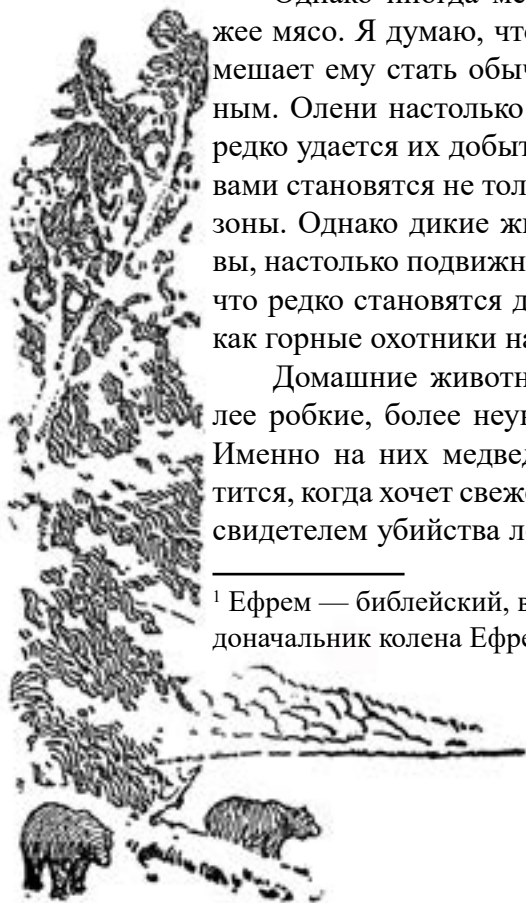

живущих под ним. Если под колодой окажутся мыши, землеройки или бурундуки, медведь быстро отправит их в свою пасть, пока они ошеломлены внезапным появлением на свету. Для животного такого большого размера и такой огромной силы такое его поведение выглядит нелепо.

Однако иногда медведь добывает себе свежее мясо. Я думаю, что только его неуклюжесть мешает ему стать обычным плотоядным животным. Олени настолько подвижны, что медведям редко удается их добыть; но при случае их жертвами становятся не только олени, но и лоси и бизоны. Однако дикие животные настолько пугливы, настолько подвижны и настолько осторожны, что редко становятся добычей Старого Ефрема¹, как горные охотники называют гризли.

Домашние животные более медленные, более робкие, более неуклюжие и гораздо глупее. Именно на них медведь по преимуществу охотится, когда хочет свежего мяса. Я никогда не был свидетелем убийства лошадей; но мне говорили,

¹ Ефрем — библейский, ветхозаветный персонаж, родоначальник колена Ефремова. *Прим. переводчика.*

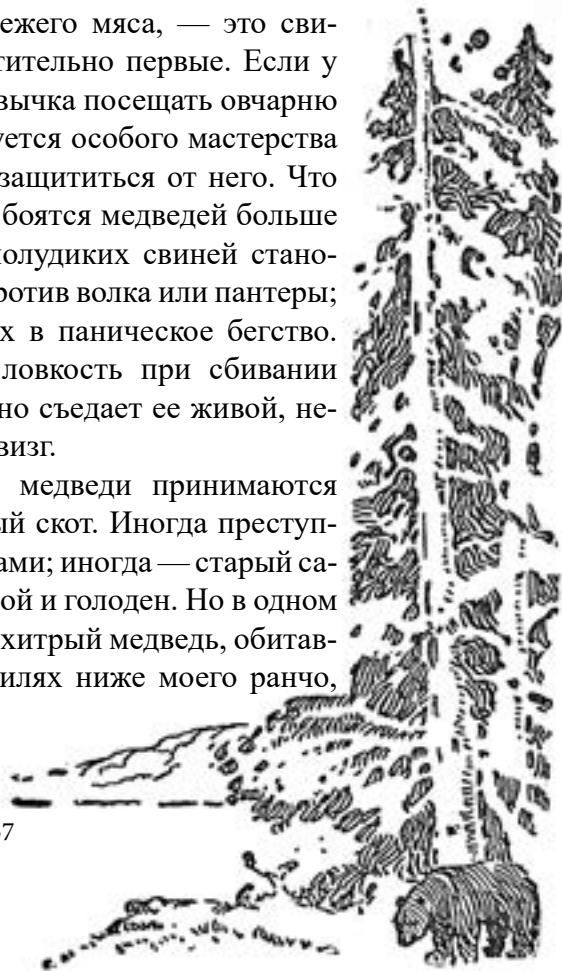
Гризли и жертва

МЕДВЕДЬ, УБИВАВШИЙ КРУПНЫЙ РОГАТЫЙ СКОТ

что такие случаи бывали, обычно весной; и ранчоро, который рассказывал мне об этом, утверждал, что, когда медведь бросился, он бежал с такой удивительной скоростью, что лошадь была схвачена до того, как сумела набрать скорость.

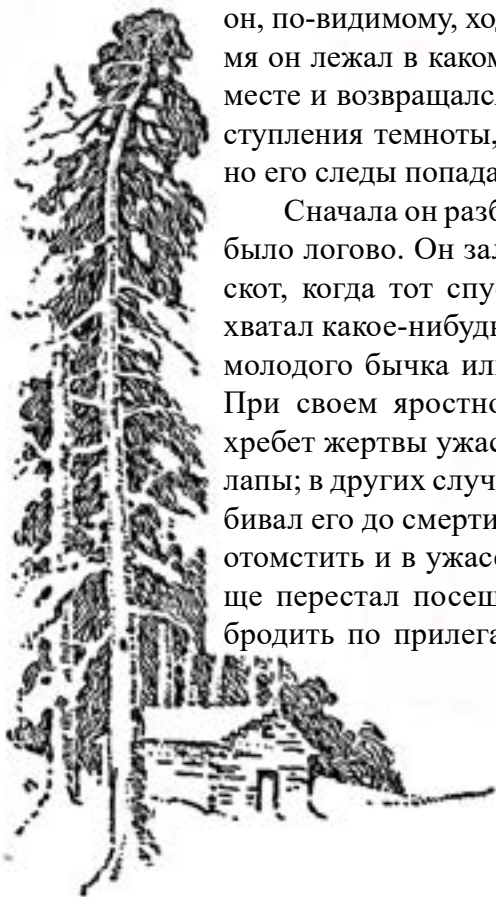
Однако любимая пища медведя, если он действительно хочет свежего мяса, — это свиньи или овцы, предпочтительно первые. Если у медведя появляется привычка посещать овчарню или свинарник, не требуется особого мастерства и бдительности, чтобы защититься от него. Что касается свиней, то они боятся медведей больше всего на свете. Стадо полудиких свиней становится вперед мордами против волка или пантеры; но медведь обращает их в паническое бегство. Он проявляет особую ловкость при сбивании свиньи, а затем буквально съедает ее живой, не смотря на ее страшный визг.

Время от времени медведи принимаются убивать крупный рогатый скот. Иногда преступник — самка с медвежатами; иногда — старый самец весной, когда он худой и голоден. Но в одном случае очень большой и хитрый медведь, обитавший в двадцати пяти милях ниже моего ранчо,

принялся в начале лета убивать крупный рогатый скот и продолжил это занятие осенью. Его логово находилось в покрытой густым лесом долине; но он бродил далеко и широко, и я часто видел его большие, получеловеческие следы, идущие по узкому водоразделу или через какое-нибудь большое плато, где не было никаких укрытий и где он, по-видимому, ходил по ночам. В дневное время он лежал в каком-нибудь укромном лесистом месте и возвращался в речные долины после наступления темноты, так что его никто не видел; но его следы попадались очень часто.

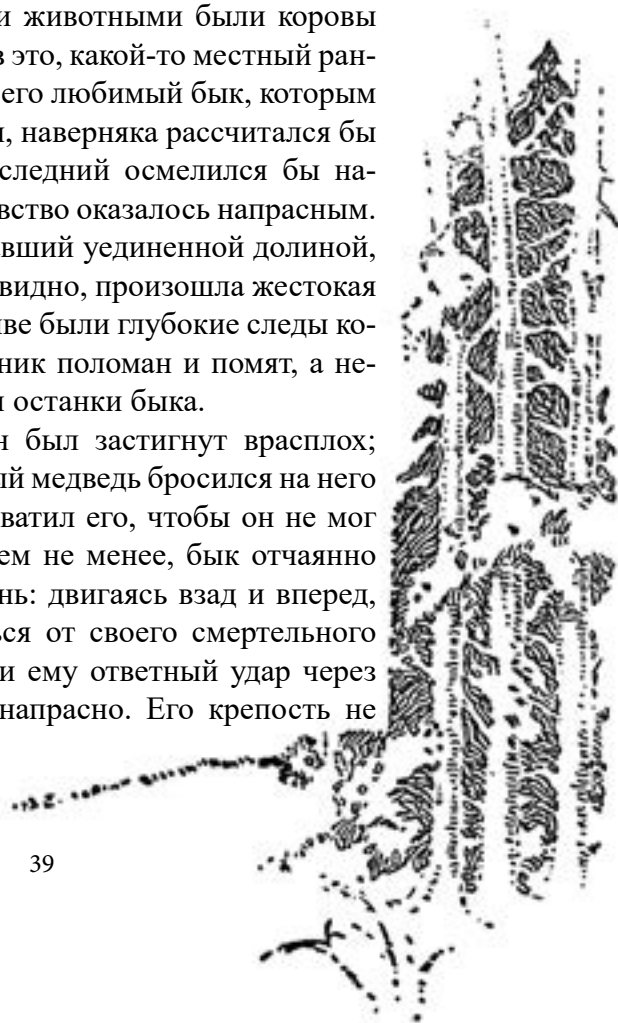
Сначала он разбойничал в долине, где у него было логово. Он залегал возле речки, поджидая скот, когда тот спускался к водопою, тогда он хватал какое-нибудь животное, обычно жирного молодого бычка или телку, с силой сбивая его. При своем яростном броске он иногда ломал хребет жертвы ужасным ударом своей передней лапы; в других случаях он бросал животное и забивал его до смерти. Стадо никогда не пыталось отомстить и в ужасе убегало. Вскоре скот вообще перестал посещать эту долину; и он начал бродить по прилегающим долинам и, наконец,

совершать далекие похождения. По-видимому, медведь по ночам скрытно ходил вдоль сухого русла реки, пока не находил скот, лежавший на склоне холма, а затем осторожно подкрадывался и хватал свою добычу.

Обычно убитыми животными были коровы или бычки; и, заметив это, какой-то местный ранчero похвалился, что его любимый бык, которым он особенно гордился, наверняка рассчитался бы с медведем, если последний осмелился бы напасть на него. Хвастовство оказалось напрасным. Однажды ковбой, ехавший уединенной долиной, нашел место, где, очевидно, произошла жестокая схватка. В мягкой почве были глубокие следы копыт и когтей, кустарник поломан и помят, а немного дальше лежали останки быка.

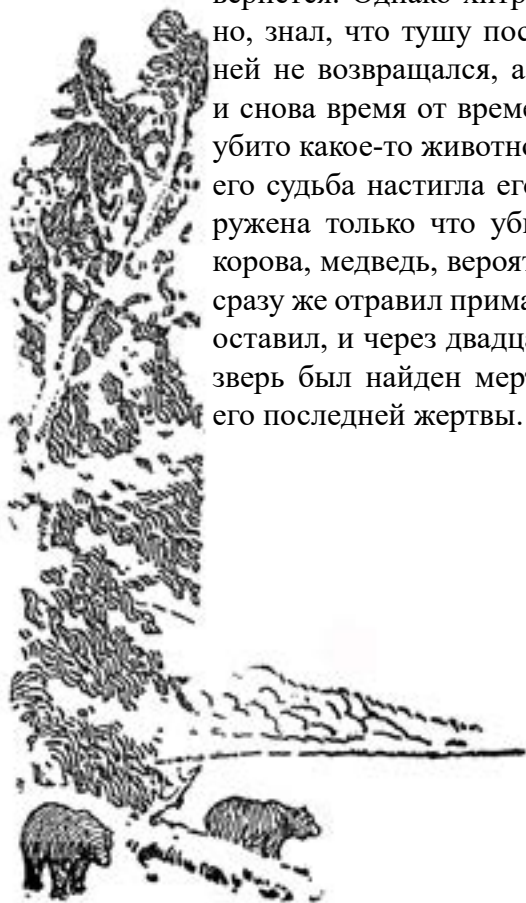
По-видимому, он был застигнут врасплох; скорее всего, огромный медведь бросился на него сзади или сбоку и схватил его, чтобы он не мог использовать рога. Тем не менее, бык отчаянно боролся за свою жизнь: двигаясь взад и вперед, он пытался избавиться от своего смертельного противника и нанести ему ответный удар через плечо; но все было напрасно. Его крепость не

УДАЧНАЯ ОХОТА

смогла выстоять против мощи его врага, и свирепые когти и клыки вырвали из него жизнь. В конце концов отважный бык упал и испустил дух, и медведь устроил пир на его туше.

Разъяренный ранчero поклялся отомстить и поставил капкан на медведя, надеясь, что он вернется. Однако хитрый старый зверь, очевидно, знал, что тушу посетили, поэтому больше к ней не возвращался, а вернулся в долину реки, и снова время от времени приходили слухи, что убито какое-то животное. Однако в конце концов его судьба настигла его. Рано утром была обнаружена только что убитая и еще не съеденная корова, медведь, вероятно, был спугнут. Ранчero сразу же отравил приманку, которую медведь сам оставил, и через двадцать четыре часа лохматый зверь был найден мертвым в дюжине ярдов от его последней жертвы.

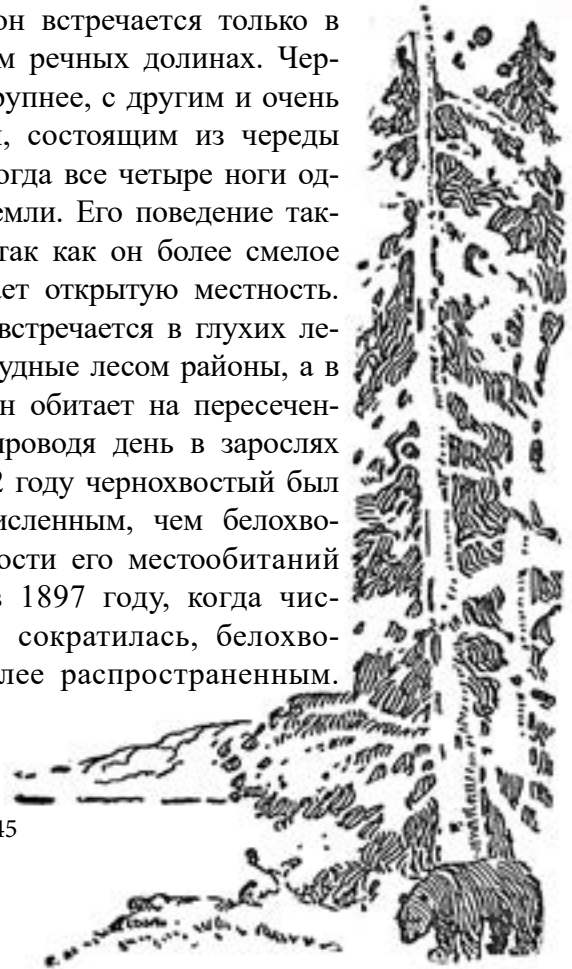

Рождественский олень

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ОЛЕНЬ

На большей части скотоводческого пояса [США] водятся два вида оленей: чернохвостый и белохвостый. Белохвостый — такой же, как олень Востока; это прекрасное создание, чудо легкости и грации во всех его движениях, и он любит жить в густом лесу, так что в равнинной местности он встречается только в поросших густым лесом речных долинах. Чернохвостый несколько крупнее, с другим и очень своеобразным аллюром, состоящим из череды неуклюжих прыжков, когда все четыре ноги одновременно касаются земли. Его поведение также сильно отличается, так как он более смелое животное и предпочитает открытую местность. В Скалистых горах он встречается в глухих лесах, но предпочитает скудные лесом районы, а в равнинной местности он обитает на пересеченных возвышенностях, проводя день в зарослях ясеня или кедра. В 1882 году чернохвостый был намного более многочисленным, чем белохвостый, но из-за особенности его местообитаний его легче добыть, и в 1897 году, когда численность обоих видов сократилась, белохвостый стал в целом более распространенным.

Мое ранчо было расположено в поросшей лесом низине, в одном из мест, где встречался белохвостый. Однажды я застрелил одного с террасы ранчо, и два или три раза я стрелял их в полумиле от дома. Тем не менее они настолько хитры и скрытны, а лес настолько густой, что, как правило, хотя вы можете знать, что они обитают по соседству, больше шансов добыть оленя, пройдя восемь или десять миль в более открытую местность обитания чернохвостого.

В одно Рождество я должен был быть на ранчо, и я решил, что смогу добыть хорошего самца оленя на наш рождественский ужин; в ту осень у меня было мало времени для охоты, и Рождество наступало для нас прежде, чем мы начали закладывать наш запас мяса на зиму. Поэтому я договорился с одним из ковбоев провести охоту в холмистой местности на другой стороне реки, где, как мы знали, были чернохвостые.

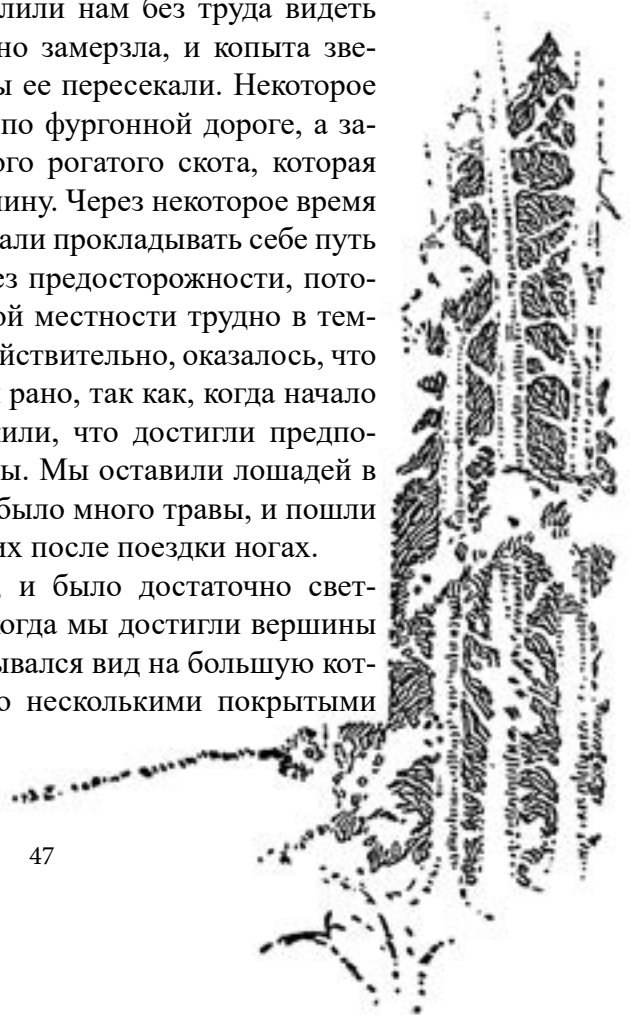
Мы встали вскоре после трех часов, когда было еще темно. Нам предстояло много потрудиться, поэтому мы съели сытный завтрак, затем надели меховые шапки, пальто и рукавицы и отправились в холодную ночь. Ветра не было,

но был сильный мороз, и мы опустили наушники вниз, пока шли к грубой низкой конюшне, где находились оба охотничьи пони. Через несколько минут мы отправились в путь.

Земля была припорошена снегом, и он и яркий свет звезд позволили нам без труда видеть наш путь. Река сильно замерзла, и копыта звенели об лед, когда мы ее пересекали. Некоторое время мы следовали по фургонной дороге, а затем по тропе крупного рогатого скота, которая вела в вытянутую долину. Через некоторое время она исчезла, и мы начали прокладывать себе путь по водоразделу, не без предосторожности, потому что в пересеченной местности трудно в темноте ехать верхом. Действительно, оказалось, что мы выехали слишком рано, так как, когда начало светать, мы обнаружили, что достигли предполагаемого места охоты. Мы оставили лошадей в укромном месте, где было много травы, и пошли пешком, на онемевших после поездки ногах.

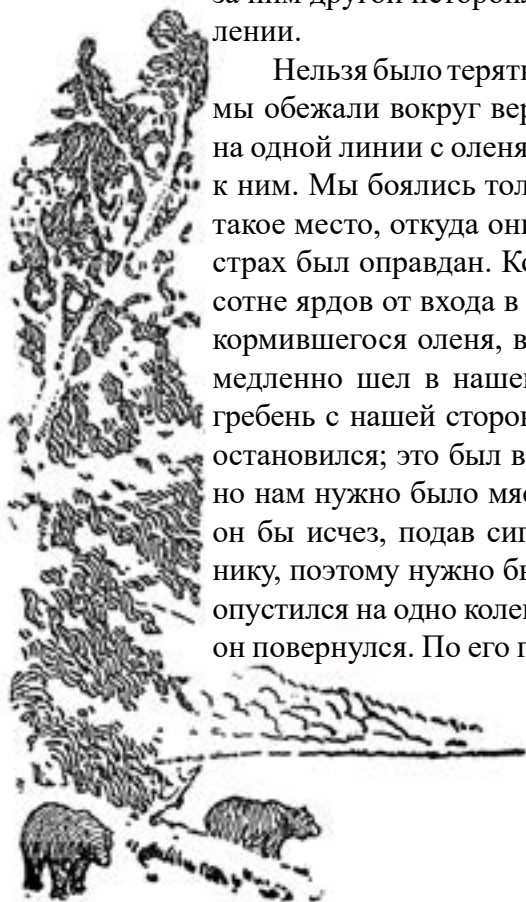
Светало быстро, и было достаточно светло, чтобы стрелять, когда мы достигли вершины горы, с которой открывался вид на большую котловину, окаймленную несколькими покрытыми

УДАЧНАЯ ОХОТА

лесом ущельями. Здесь мы сели и стали ждать. Нам не пришлось долго ждать, так как, когда нас осветило солнце, мы увидели что-то движущееся у входа одного из маленьких ущелий на расстоянии нескольких сотен ярдов. Вскоре мы увидели, что это был кормившийся олень, а следовавший за ним другой неторопливо шел в нашем направлении.

Нельзя было терять времени, и, спустившись, мы обежали вокруг вершины, пока не оказались на одной линии с оленями, и затем быстро пошли к ним. Мы боялись только, чтобы они не ушли в такое место, откуда они могли видеть нас; и этот страх был оправдан. Когда мы находились еще в сотне ярдов от входа в ущелье, в котором видели кормившегося оленя, второй, который все время медленно шел в нашем направлении, вышел на гребень с нашей стороны. Он сразу увидел нас и остановился; это был всего лишь молодой самец, но нам нужно было мясо, а в следующий момент он бы исчез, подав сигнал тревоги своему спутнику, поэтому нужно было действовать быстро. Я опустил на одно колено и выстрелил, как только он повернулся. По его прыжку я понял, что попал

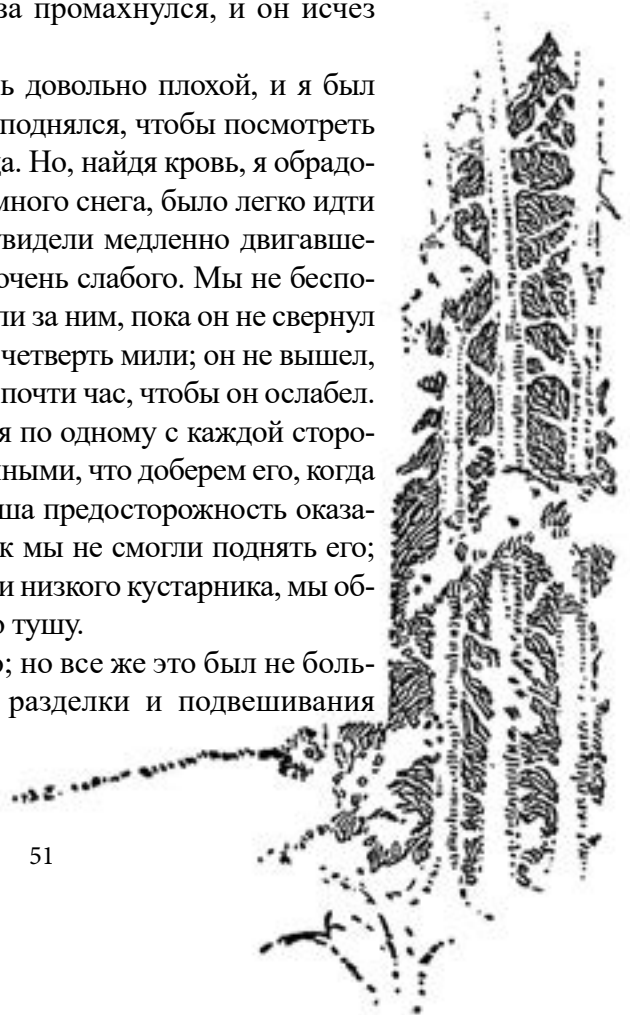
Я опустился на колени и выстрелил

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ОЛЕНЬ

в него, но он скрылся за вершиной, и в это же время большой самец, его спутник, бросился из ущелья вперед через котловину. Он бежал боком ко мне, и до него было не более ста ярдов; но в бегущего оленя трудно попасть, и хотя я сделал два выстрела, оба раза промахнулся, и он исчез за другой вершиной.

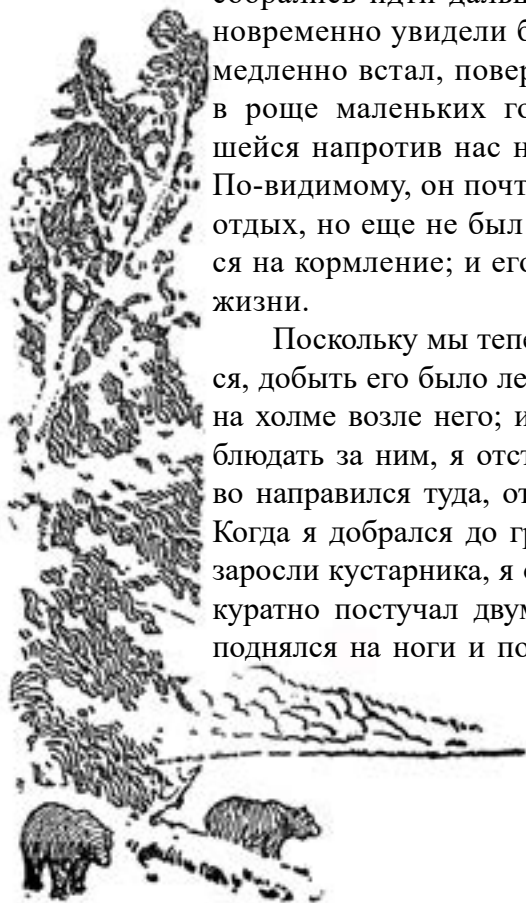
Ситуация казалась довольно плохой, и я был весьма огорчен, когда поднялся, чтобы посмотреть на след молодого самца. Но, найдя кровь, я обрадовался, и так как было много снега, было легко идти по следу; вскоре мы увидели медленно двигавшегося самца, очевидно очень слабого. Мы не беспокоили его, но наблюдали за ним, пока он не свернул в маленькое ущелье, в четверть мили; он не вышел, и мы сели и прождали почти час, чтобы он ослабел. Затем стали спускаться по одному с каждой стороны, чтобы быть уверенными, что доберем его, когда он вскочит. Однако наша предосторожность оказалась излишней, так как мы не смогли поднять его; и, пройдя через заросли низкого кустарника, мы обнаружили его мертвую тушу.

Это было хорошо; но все же это был не большой самец, и после разделки и подвешивания

оленя мы отправились дальше. В течение нескольких часов мы ничего не видели, и прежде чем повернуть обратно к лошадям, мы сели под укрытием чахлах кедров для последнего осмотра. После тщательного осмотра всех зарослей низкого кустарника в поле зрения мы собрались идти дальше, но в этот момент одновременно увидели большого самца, который медленно встал, повернулся, а затем снова лег в роще маленьких голых деревьев, находившейся напротив нас на южной стороне холма. По-видимому, он почти закончил свой дневной отдых, но еще не был вполне готов отправиться на кормление; и его вертлявость стоила ему жизни.

Поскольку мы теперь знали, где он находится, добыть его было легко. Мы запомнили место на холме возле него; и пока ковбой остался наблюдать за ним, я отступил назад и неторопливо направился туда, откуда мог бы выстрелить. Когда я добрался до гребня и мне стали видны заросли кустарника, я опустился на колени и аккуратно постучал двумя камнями. Самец живо поднялся на ноги и позволил мне с семидесяти

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ОЛЕНЬ

ярдов сделать выстрел по неподвижной цели, которую я не мог не записать на свой счет.

Зимний день короток, и сумерки наступили раньше, чем мы навьючили на коней обоих оленей; но с добычей за нашими седлами мы не чувствовали усталости, голода и холода, а кони уверенно бежали домой. Луна была нарождавшейся, и она освещала наш путь, пока мы не достигли высокого берега реки и не увидели на противоположной стороне светящиеся окна ранчо.

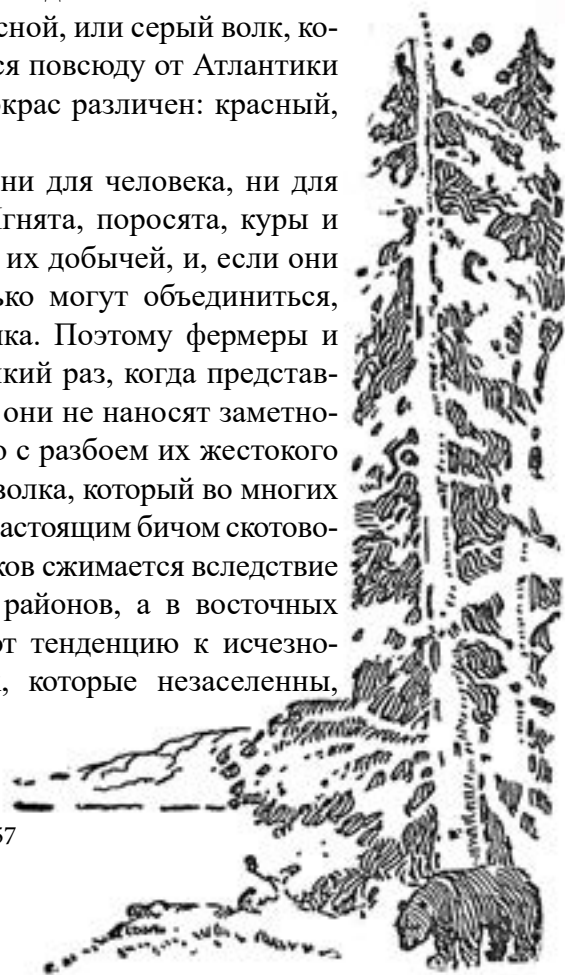

Лесной волк

Имеется два вида волков, обитающих в Соединенных Штатах. Один из них — маленький койот, или степной волк, или лающий волк, который никогда не встречается в восточных штатах, будучи зверем открытых просторов; другой — большой волк, иногда называемый бизоний волк, а иногда — лесной, или серый волк, который раньше встречался повсюду от Атлантики до Тихого океана. Его окрас различен: красный, черный или белый.

Койоты не опасны ни для человека, ни для домашних животных. Ягнята, поросята, куры и кошки часто становятся их добычей, и, если они очень голодны, несколько могут объединиться, чтобы напасть на телят. Поэтому фермеры и ранчеры убивают их всякий раз, когда представляется возможность; но они не наносят заметного ущерба по сравнению с разбоем их жестокого старшего брата, серого волка, который во многих местах Запада является настоящим бичом скотоводов. Ареал больших волков сжимается вследствие роста густонаселенных районов, а в восточных штатах они часто имеют тенденцию к исчезновению даже в районах, которые незаселены,

УДАЧНАЯ ОХОТА

за исключением проживающих в них немногих охотников. Так, они почти полностью исчезли из Мэна, Адирондака и Аллеганских гор, хотя, говорят, время от времени они возвращаются в свои старые логовища.

Их исчезновение в некоторых случаях довольно загадочно, потому что они, конечно, не истреблены полностью. Черного медведя гораздо легче убить, но черный медведь сохраняется во многих местах, в которых исчез волк. Волка труднее убить, чем любое другое животное, будь то с помощью яда, винтовки или собак. Тем не менее после убийства относительно немногих, по-видимому, все волки могут исчезнуть из некоторых мест.

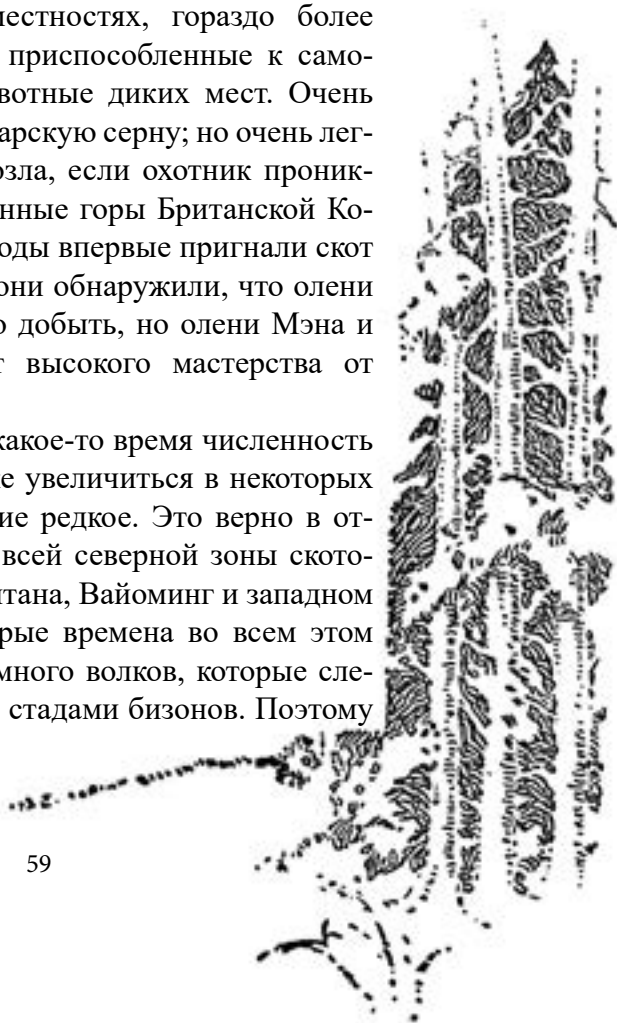
Все дикие животные в результате общения с человеком, продолжающимся в течение смены многих поколений, приспособляются к новым условиям, и прекращается сокращение их численности. Когда белые люди осваивают новую местность, охотничьи животные, и особенно крупные животные, почти неспособные бороться с новым противником, быстро уступают, и они почти полностью уничтожаются. Но если

какие-либо особи выжили, то их потомков уничтожить гораздо труднее, чем их предков, и они гораздо более цепко держатся за свои старые местообитания.

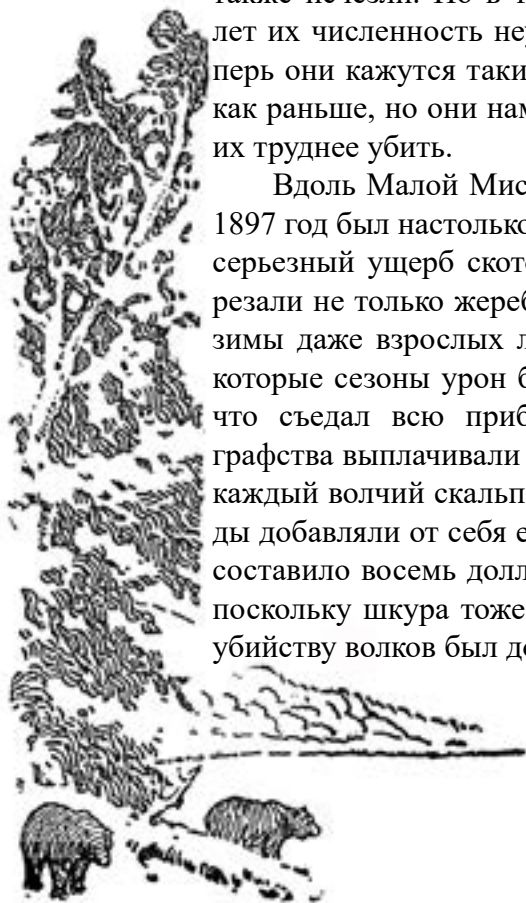
Дикие животные, которые встречаются в давно заселенных местностях, гораздо более осторожные и более приспособленные к самосохранению, чем животные диких мест. Очень трудно добыть швейцарскую серну; но очень легко добыть горного козла, если охотник проникнет в почти неизведанные горы Британской Колумбии. Когда скотоводы впервые пригнали скот на Малую Миссури, они обнаружили, что олени непугливы и их легко добыть, но олени Мэна и Адирондака требуют высокого мастерства от охотника.

Поэтому спустя какое-то время численность животных может даже увеличиться в некоторых районах, где население редкое. Это верно в отношении волков для всей северной зоны скотоводства в штатах Монтана, Вайоминг и западном конце Дакоты. В старые времена во всем этом регионе было очень много волков, которые следовали за огромными стадами бизонов. Поэтому

белых профессиональных охотников на бизонов, следовавших за этими стадами, часто сопровождали другие люди, известные как «волчатники», которые травили этих волков ради их меха. С исчезновением бизонов численность волков настолько уменьшилась, что казалось, что они также исчезли. Но в течение последних десяти лет их численность неуклонно возрастала, и теперь они кажутся такими же многочисленными, как раньше, но они намного более осторожны, и их труднее убить.

Вдоль Малой Миссури их разбой с 1893 по 1897 год был настолько значительным, что нанес серьезный ущерб скотоводам. Волки постоянно резали не только жеребят и телят, но в середине зимы даже взрослых лошадей и быков; и в некоторые сезоны урон был настолько серьезным, что съедал всю прибыль скотоводов. Власти графства выплачивали премии по три доллара за каждый волчий скальп, а в моей округе скотоводы добавляли от себя еще по пять долларов. Это составило восемь долларов за каждого волка, и, поскольку шкура тоже стоила что-то, бизнес по убийству волков был достаточно прибыльным.

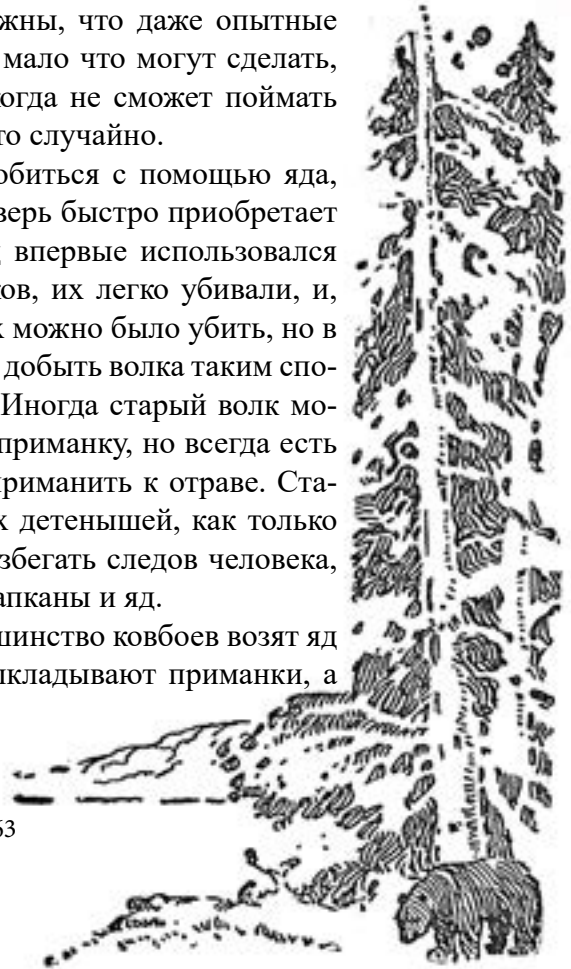
Собаки преследуют старого волка

ЛЕСНОЙ ВОЛК

Волки очень пугливы и проявляют необыкновенную хитрость, когда скрываются от охотника. Их редко убивают с помощью винтовки. Я застрелил только одного. Их изредка ловили капканами, но после того, как немногие из них были добыты таким способом, оставшиеся в живых стали настолько осторожны, что даже опытные звероловы практически мало что могут сделать, а обычный человек никогда не сможет поймать волка капканом, разве что случайно.

Большого можно добыться с помощью яда, но даже в этом случае зверь быстро приобретает осторожность. Когда яд впервые использовался в местах обитания волков, их легко убивали, и, возможно, почти всех их можно было убить, но в настоящее время трудно добыть волка таким способом, кроме молодых. Иногда старый волк может взять отравленную приманку, но всегда есть такие, которых нельзя приманить к отраве. Старые волчицы учат своих детенышей, как только они начинают ходить, избегать следов человека, а также обнаруживать капканы и яд.

Поэтому, хотя большинство ковбоев возят яд с собой и постоянно выкладывают приманки, а

некоторые большую часть своего времени посвящают отравлению волков ради премий и меха, результаты не очень заметны.

Самый удачливый охотник на волков на Малой Миссури в 1896 году вообще полагался не на яд, а на собак. Это был охотник по имени Мас-сингейл, и у него всегда была свора по меньшей мере из двадцати собак. Численность ее колебалась, так как загнанный волк — страшный боец, с челюстями, подобными стальному капкану, и клыками, которые режут как ножи, так что собаки постоянно калечились, а иногда и гибли, и охотник всегда стремился раздобыть собак для своей своры.

Это была не та свора, которая заслуживала внимания псового охотника, но она полностью подходила для своей работы. Большинство собак были грейхаундами, жесткошерстными и гладкошерстными, но многие из них были полукровками, а часть других пород — бульдогами, мастифами, ньюфаундлендами, ищейками и колли.

Единственными двумя обязательными требованиями к ним были, что собаки должны быстро бегать и храбро сражаться; и поэтому они

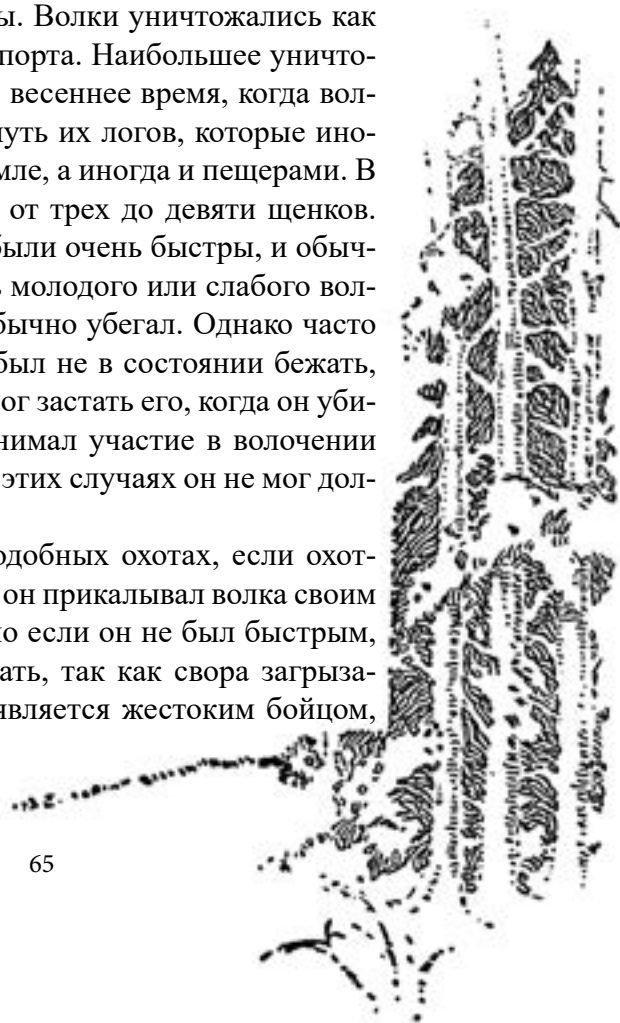

ЛЕСНОЙ ВОЛК

представляли злую, кусачую свору, загонявшую и душившую волка. Обычно использовалось десять собак зараз, и с их помощью Массингейл убил двести волков в течение года.

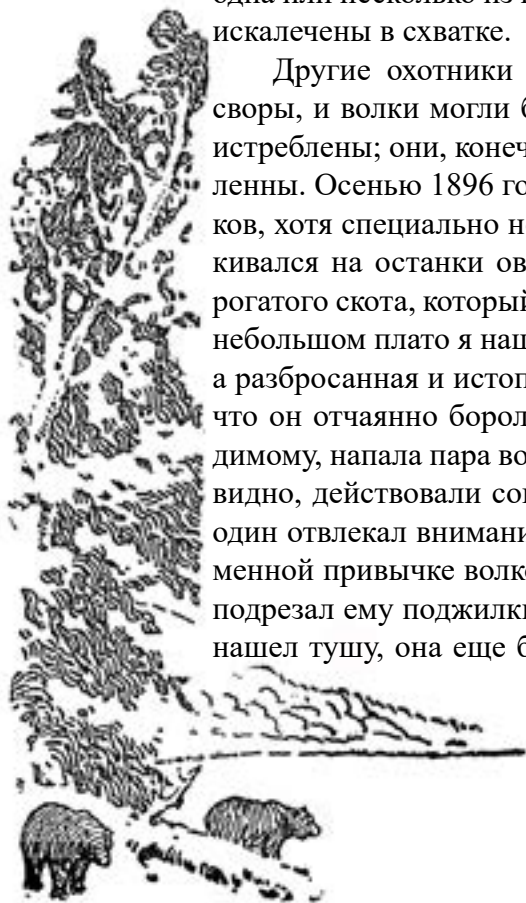
Конечно, не было притязаний на проведение правильной охоты. Волки уничтожались как хищники, а не ради спорта. Наибольшее уничтожение происходило в весеннее время, когда волчицы не могли покинуть их логов, которые иногда были норами в земле, а иногда и пещерами. В каждом помете было от трех до девяти щенков. Некоторые из собак были очень быстры, и обычно они могли догнать молодого или слабого волка; но старый волк обычно убегал. Однако часто его ловили, если он был не в состоянии бежать, потому что охотник мог застать его, когда он убивал тельца или принимал участие в волочении лошади или бычка. В этих случаях он не мог долго бежать от своры.

Как и во всех подобных охотах, если охотник успевал вовремя, он прикалывал волка своим охотничьим ножом; но если он не был быстрым, ему нечего было делать, так как свора загрызала волка. Хотя волк является жестоким бойцом,

он не устоит перед натиском десяти таких собак, проворных и сильных, когда они все бросятся на своего врага. Их челюсти обладали большой силой, и если Массингейла не было в течение двух-трех минут после того, как волк был схвачен, собаки буквально разрывали его на части, хотя одна или несколько из них могли быть убиты или искалечены в схватке.

Другие охотники стремились создать свои своры, и волки могли быть в значительной мере истреблены; они, конечно, были очень многочисленны. Осенью 1896 года я сам видел много волков, хотя специально не искал их. Я часто наталкивался на останки овец и молодняка крупного рогатого скота, который они убили, и однажды на небольшом плато я нашел тушу большого бычка, а разбросанная и истоптанная земля показывала, что он отчаянно боролся за свою жизнь. По-видимому, напала пара волков, и хитрые звери, очевидно, действовали согласовано. В то время как один отвлекал внимание бычка, другой, по неизменной привычке волков, нападал на него сзади, подрезал ему поджилки и рвал ему бока. Когда я нашел тушу, она еще была теплой, но его убий-

ЛЕСНОЙ ВОЛК

цы скрылись, увидев или учуяв меня. Их работа была безошибочной, поскольку, в отличие от медведей и кугуаров, волки неизменно нападают на свою жертву сзади и начинают свое пиршество с ляжек или боков животного любого размера.

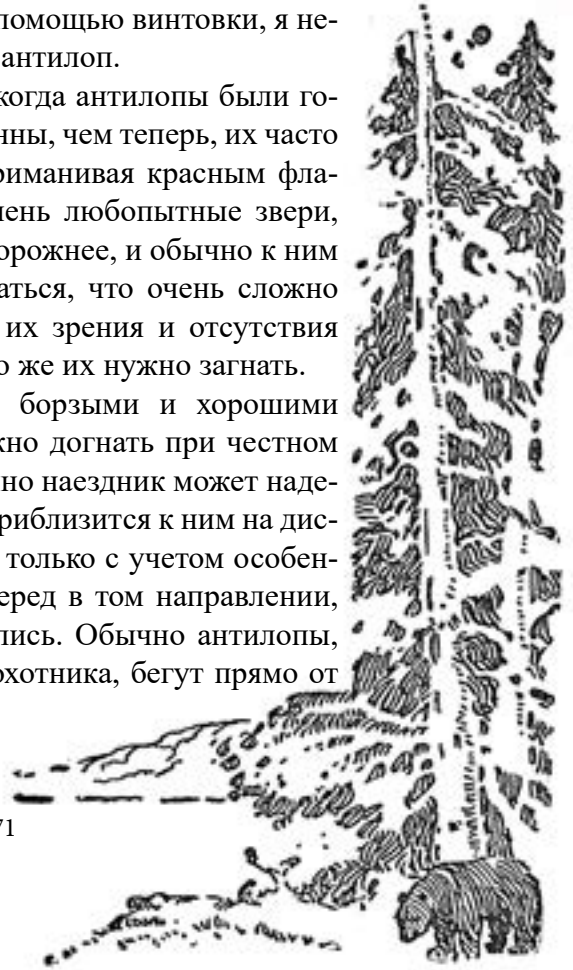
Охота на вилорога

За несколько лет до 1897 года, когда я посещал пастбища своего крупного рогатого скота, я провел большую часть времени на обширных равнинах, где практически единственная дичь, которую можно найти, — это вилорогая антилопа; и поскольку в таких поездках свежее мясо можно добыть только с помощью винтовки, я несколько раз охотился на антилоп.

В старые времена, когда антилопы были гораздо более многочисленны, чем теперь, их часто можно было добыть, приманивая красным флагом, потому что они очень любопытные звери, но теперь они стали осторожнее, и обычно к ним нужно либо подкрадываться, что очень сложно сделать ввиду остроты их зрения и отсутствия укрытий в прериях, либо же их нужно загнать.

С первоклассными борзыми и хорошими лошадьми их часто можно догнать при честном преследовании; но обычно наездник может надеяться только на то, что приблизится к ним на дистанцию стрельбы, и это только с учетом особенности их бега точно вперед в том направлении, в котором они устремились. Обычно антилопы, как только они увидят охотника, бегут прямо от

него; но иногда они бегут под углом к нему, и поскольку они не любят менять направление бега, иногда можно отрезать их от места, к которому они устремились, и получить возможность выстрела с достаточно близкой дистанции.

Осенью 1896 года я провел две недели на пастбищах с фургоном. Впервые я использовал тогда новую малокалиберную винтовку .30-30-160 «Винчестер» с патронами с бездымным порохом. Пули были полуоболочечные, задняя часть — в твердом металле, а нос — из чистого свинца.

Во время путешествия по пастбищам мы обычно разбивали лагерь, вообще не устанавливая палатки; но в одном месте мы провели три ночи. Это было в долине ручья, ограниченной с обеих сторон рядами покрытых травой холмов, за которыми простиралась волнистая прерия. Долина ручья, который в это время в основном пересох, извивалась в виде зигзага, местами имелись лужи, окаймленные чахлыми, угнетенными ветром деревьями. Мы расположились лагерем возле небольшой рощи ясеня, ольхи и ивы, которая давала нам тень в полдень; а в ручейке было две или три лужи хорошей воды, одна настолько глубокая, что я сделал ее своей купальной.

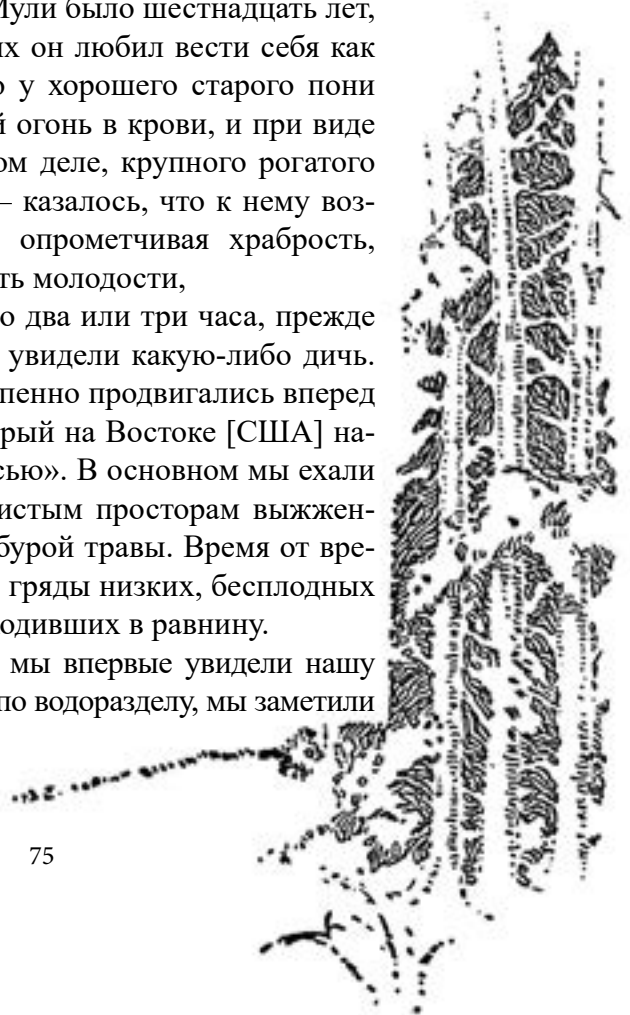

Скрадывание крупной дичи

В первый день я отправился на охоту вместе с моим старшим работником Сильваном Феррисом. Я был верхом на Мули. Двенадцать лет назад, когда Мули был моим любимым пони, он, казалось, не знал усталости и никогда не терял резвости, но теперь Мули было шестнадцать лет, и в обычных условиях он любил вести себя как можно спокойнее; но у хорошего старого пони все еще был скрытый огонь в крови, и при виде дичи — или, на самом деле, крупного рогатого скота или лошадей — казалось, что к нему возвращалась на время опрометчивая храбрость, энергия и подвижность молодости,

В то утро прошло два или три часа, прежде чем мы с Сильваном увидели какую-либо дичь. Наши два пони постепенно продвигались вперед бегущим шагом, который на Востоке [США] называется «лисьей рысью». В основном мы ехали по огромным травянистым просторам выжженной солнцем низкой бурой травы. Время от времени нам попадались гряды низких, бесплодных холмов, плавно переходивших в равнину.

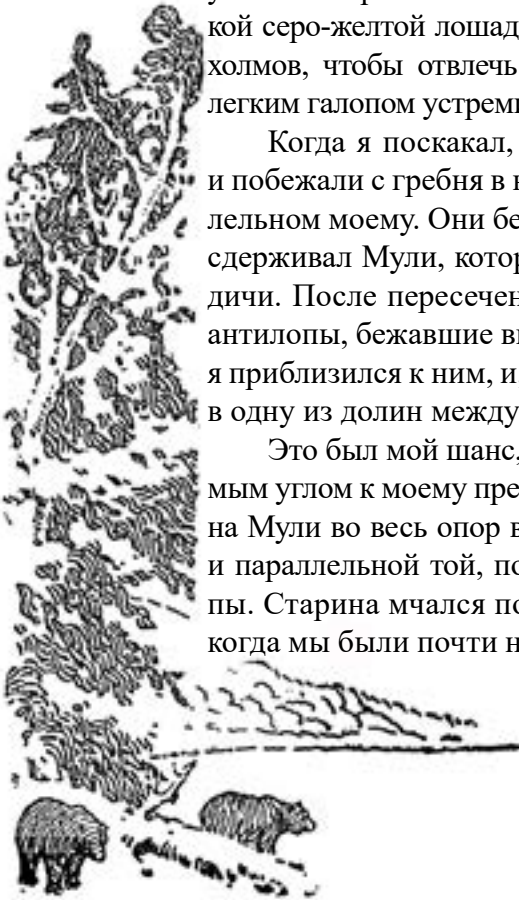
На одной из них мы впервые увидели нашу дичь. Когда мы ехали по водоразделу, мы заметили

вдали восемь антилоп. В это же самое время они увидели нас, так что шанс добраться до них казался минимальным; но стоило попробовать, потому что, учитывая особенность их бега, когда они бросаются прочь, всегда есть небольшая возможность произвести по ним выстрел, скача к ним под острым углом к направлению их бега. Сильван был на легкой серо-желтой лошади, и я оставил его на гряде холмов, чтобы отвлечь внимание антилоп, а сам легким галопом устремился в сторону.

Когда я поскакал, вилороги забеспокоились и побежали с гребня в направлении, почти параллельном моему. Они бежали не очень быстро, и я сдерживал Мули, который весь дрожал при виде дичи. После пересечения двух или трех отрогов антилопы, бежавшие вполсилы, обнаружили, что я приблизился к ним, и, повернувшись, побежали в одну из долин между двумя отрогами.

Это был мой шанс, и, повернувшись под прямым углом к моему прежнему курсу, я устремился на Мули во весь опор в верх долины, ближайшей и параллельной той, по которой бежали антилопы. Старина мчался подобно беговой лошади, и когда мы были почти на главном гребне гряды, я

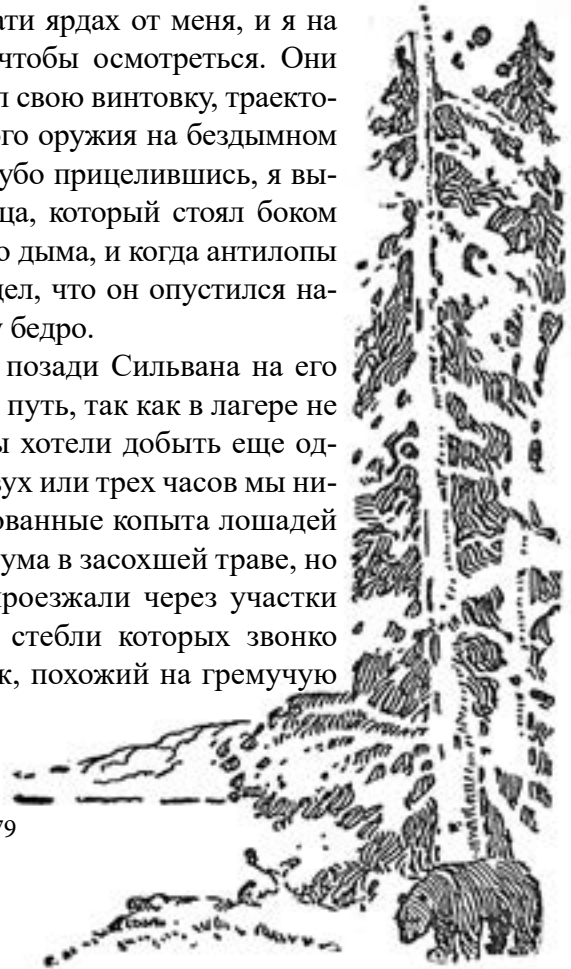

Я спрыгнул и выстрелил в заднего и более крупного самца

спрыгнул и побежал вперед с моей винтовкой наготове, припав к земле, когда приблизился к линии горизонта. Обычно в таких случаях лишь мельком видишь бегущих антилоп на расстоянии полумили, но в данном случае все прошло хорошо. Антилопы только что достигли гребня гряды примерно в двухстах двадцати ярдах от меня, и я на мгновение задержался, чтобы осмотреться. Они трогались, когда я поднял свою винтовку, траектория пули малокалиберного оружия на бездымном порохе настильная, и, грубо прицелившись, я выстрелил в молодого самца, который стоял боком ко мне. Не было никакого дыма, и когда антилопы помчались прочь, я увидел, что он опустил назад, пуля раздробила ему бедро.

Мы навьючили его позади Сильвана на его пони и продолжили наш путь, так как в лагере не было свежего мяса и мы хотели добыть еще одного самца. В течение двух или трех часов мы ничего не видели. Неподкованные копыта лошадей почти не производили шума в засохшей траве, но время от времени мы проезжали через участки тощих сорняков, сухие стебли которых звонко дрожали, производя звук, похожий на гремучую

змею. Наконец, поднявшись на небольшую возвышенность, мы увидели впереди в полумиле от нас еще двух антилоп.

Опять, казалось, было мало шансов добыть вилорога, но удача снова улыбнулась нам. Я сразу же пустил Мули легким галопом, но не по направлению к ним, а несколько в сторону. После некоторого колебания они побежали, но не прямо от нас, а под углом к направлению моего движения. Некоторое время я сдерживал Мули, пока они не выбрали окончательно направление своего бега; тогда я пришпорил пони, и он понесся изо всех сил.

Сразу же охваченные паникой глупые звери, казалось, почувствовали, что я лишал их возможности спасения, и помчались вперед с безумной скоростью. Они бежали намного быстрее, чем Мули, но ему нужно было пробежать более короткую дистанцию, и когда они пересекли мой путь, они были не далее пятидесяти ярдов от меня, к этому времени я проскакал почти милю. Мули быстро остановился, как обученный ковбойский конь; я спрыгнул и прицелился с хорошим упреждением в бежавшего сзади и более крупного

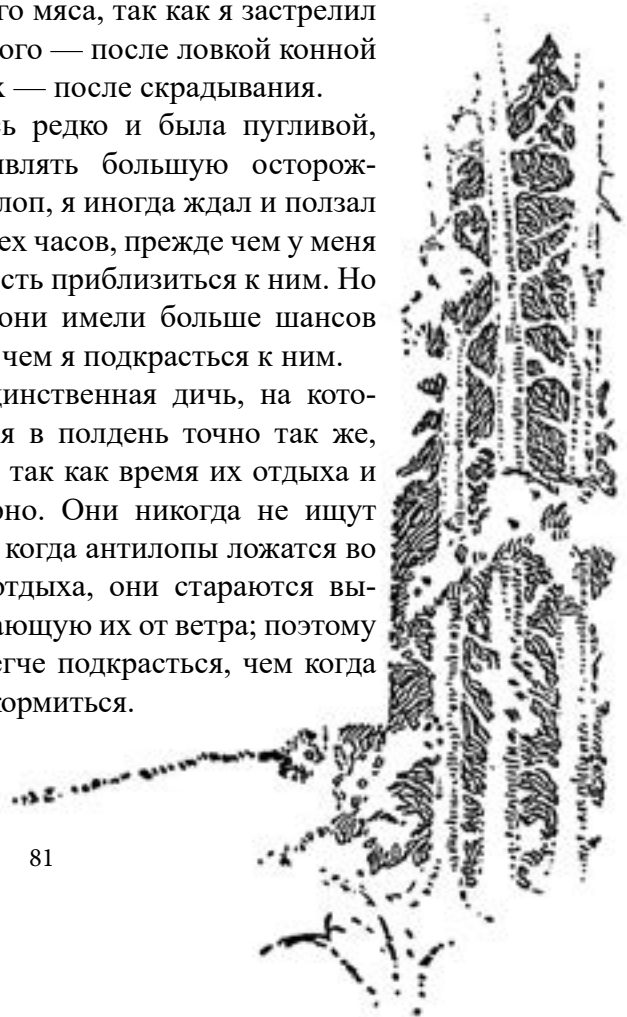

самца. После выстрела малокалиберной винтовки он свалился со сломанной шеей. Через минуту или две он был навьючен позади меня на Мули, и мы направились к лагерю.

В оставшуюся часть моей поездки мы никогда не были без свежего мяса, так как я застрелил еще трех самцов, одного — после ловкой конной погони, а двух других — после скрадывания.

Дичь встречалась редко и была пугливой, мне пришлось проявлять большую осторожность, и, увидев антилоп, я иногда ждал и ползал в течение двух или трех часов, прежде чем у меня появлялась возможность приблизиться к ним. Но даже в этом случае они имели больше шансов увидеть меня и уйти, чем я подкрасться к ним.

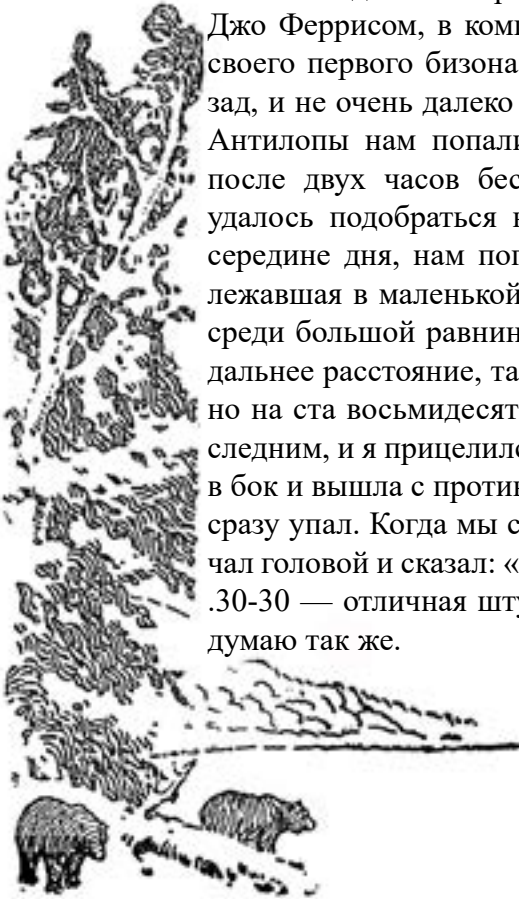
Антилопы — единственная дичь, на которую можно охотиться в полдень точно так же, как утром и вечером, так как время их отдыха и кормления нерегулярно. Они никогда не ищут укрытия от солнца, и когда антилопы ложатся во время полуденного отдыха, они стараются выбрать низину, защищающую их от ветра; поэтому в это время к ним легче подкрасться, чем когда они встанут и будут кормиться.

УДАЧНАЯ ОХОТА

Они иногда приходят на водопой в середине дня, иногда утром или вечером. В этой поездке я встречал группы антилоп, которые кормились и отдыхали в любое время дня. Казалось, что они обычно кормились пару часов, затем отдыхали пару часов, а затем снова начинали кормиться.

Последний выстрел я произвел, когда был с Джо Феррисом, в компании с которым я добыл своего первого бизона всего тринадцать лет назад, и не очень далеко от места, где я тогда был. Антилопы нам попались два или три раза, но после двух часов бесплодных усилий мне не удалось подобраться к ним. Наконец, ближе к середине дня, нам попалась небольшая группа, лежавшая в маленькой чашевидной впадине посреди большой равнины. Стрелять пришлось на дальнее расстояние, так как они бежали примерно на ста восьмидесяти ярдах. Самец бежал последним, и я прицелился в него; пуля ударила его в бок и вышла с противоположной стороны, и он сразу упал. Когда мы стояли над ним, Джо покачал головой и сказал: «Я полагаю, что маленький .30-30 — отличная штука»; и я ответил ему, что думаю так же.

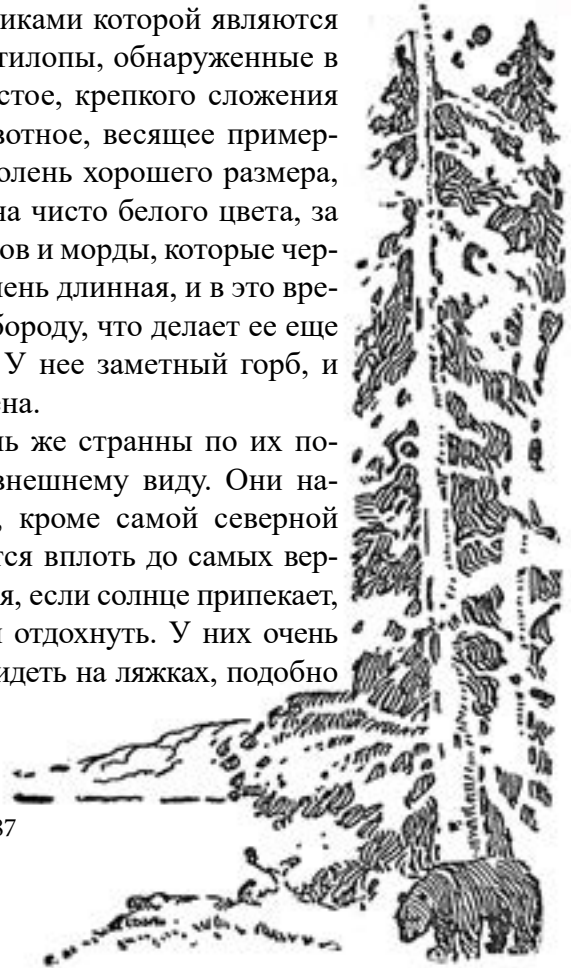

Ручная снежная коза

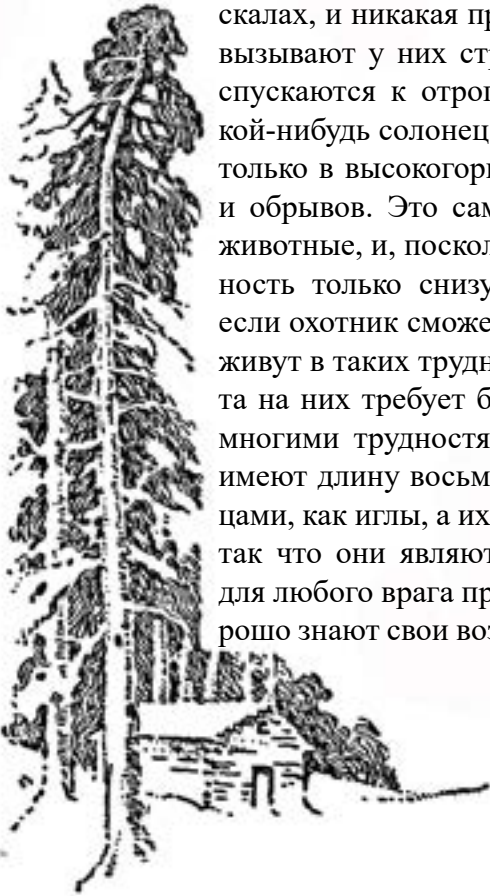

Одним из самых странных диких животных Северной Америки является так называемая снежная коза. Она встречается на самых высоких вершинах Скалистых гор от Аляски до Монтаны, Айдахо и Вашингтона. На самом деле это вовсе не коза, а своего рода горная антилопа, ближайшими родственниками которой являются некоторые азиатские антилопы, обнаруженные в Гималаях. Это приземистое, крепкого сложения и неуклюжего вида животное, весящее примерно столько же, сколько олень хорошего размера, но не такое высокое. Она чисто белого цвета, за исключением копыт, рогов и морды, которые черные. Зимой ее шерсть очень длинная, и в это время она носит длинную бороду, что делает ее еще более похожей на козу. У нее заметный горб, и обычно ее голова опущена.

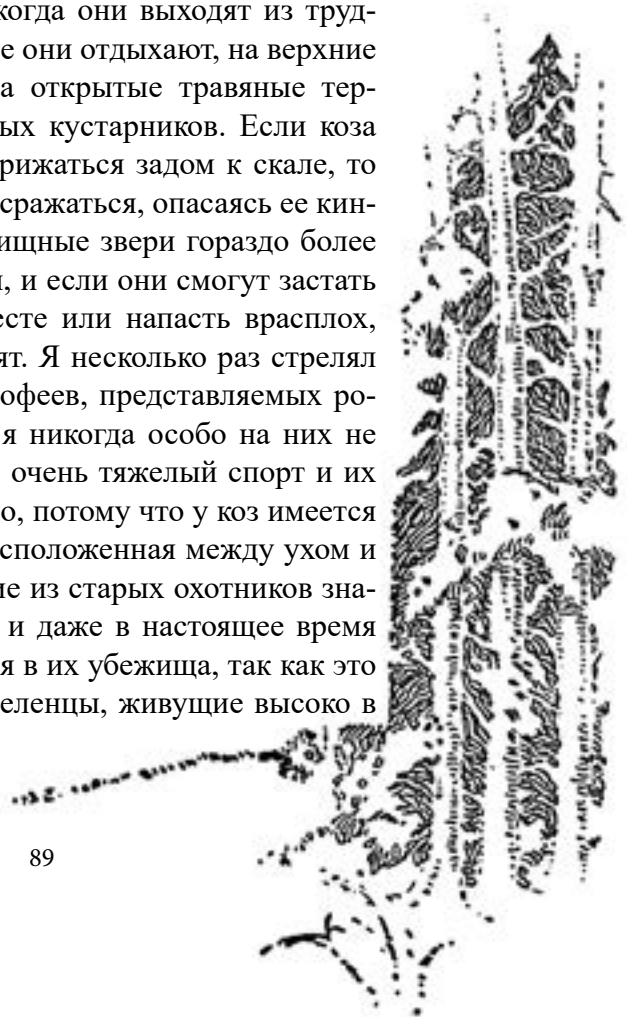
Снежные козы столь же странны по их поведению, как и по их внешнему виду. Они наслаждаются холодом и, кроме самой северной части их ареала, держатся вплоть до самых вершин гор; и в середине дня, если солнце припекает, уходят в пещеры, чтобы отдохнуть. У них очень любопытная привычка сидеть на ляжках, подобно

выпрашивающей собаке, высматривая своих врагов. Они замечательные скалолазы, хотя у них нет живости и ловкости движений; их устойчивость и большая сила позволяют им подниматься и спускаться в местах, где, кажется, это невозможно. Их огромные круглые копыта с острыми краями могут цепляться за малейший выступ в скалах, и никакая пропасть или ледяная стена не вызывают у них страха. Время от времени они спускаются к отрогам гор, чтобы посетить какой-нибудь солонец, но обычно они встречаются только в высокогорье, среди изумительных скал и обрывов. Это самодовольные, весьма глупые животные, и, поскольку они высматривают опасность только снизу, легко подобраться к ним, если охотник сможет подняться выше их; но они живут в таких труднодоступных местах, что охота на них требует больших усилий и связана со многими трудностями. Их острые черные рога имеют длину восьми или десяти дюймов, с концами, как иглы, а их шеи толстые и мускулистые, так что они являются опасными противниками для любого врага при ближней схватке; и они хорошо знают свои возможности и уверены в своей

доблести, часто предпочитая сражаться с собакой или волком, а не пытаться убежать. Тем не менее, хотя они злобные и упорные бойцы, у них немало врагов. Маленьких козлят часто уносят орлы, а пумы, волки, иногда даже россомахи охотятся на животных, когда они выходят из труднодоступных мест, где они отдыхают, на верхние окраины леса или на открытые травяные террасы и заросли горных кустарников. Если коза на страже и может прижаться задом к скале, то волк и пантера будут сражаться, опасаясь ее кинжальных рогов; но хищные звери гораздо более подвижны и скрытны, и если они смогут застать козу на открытом месте или напасть врасплох, они ее быстро повалят. Я несколько раз стрелял снежных коз ради трофеев, представляемых рогами и шкурами, но я никогда особо на них не охотился, так как это очень тяжелый спорт и их мясо обычно невкусно, потому что у коз имеется мускусная железа, расположенная между ухом и рогом. Лишь немногие из старых охотников знали о снежных козах; и даже в настоящее время мало кто отправляется в их убежища, так как это трудное дело; но поселенцы, живущие высоко в

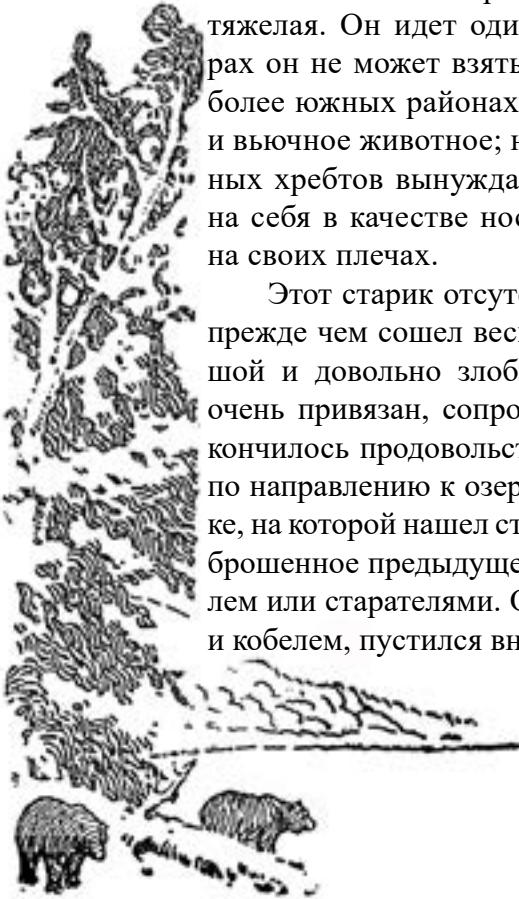

УДАЧНАЯ ОХОТА

горах, время от времени сталкиваются с ними, и у них иногда происходят необычные истории, о которых стоит рассказать.

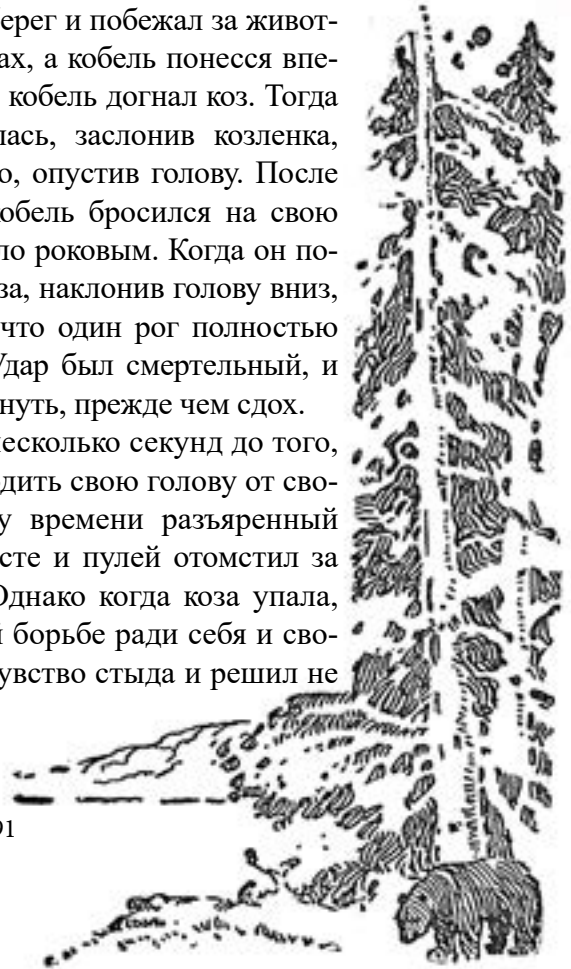
Об одной мне рассказал старик, у которого была хижина на реке, впадающей в озеро Флэтхед. Однажды в начале весны он отправился на поиски золота в горы. Жизнь старателя очень тяжелая. Он идет один, и в этих северных горах он не может взять с собой осла, который в более южных районах его неизменный спутник и вьючное животное; непроходимые леса северных хребтов вынуждают его полагаться только на себя в качестве носильщика, и он несет все на своих плечах.

Этот старик отсутствовал в течение месяца, прежде чем сошел весь снег, и его кобель, большой и довольно злобный, к которому он был очень привязан, сопровождал его. Когда у него кончилось продовольствие, он отправился назад по направлению к озеру Флэтхед и вышел к речке, на которой нашел старое выдолбленное каное, брошенное предыдущей осенью другим старателем или старателями. Он взял его и, с капканами и кобелем, пустился вниз по течению.

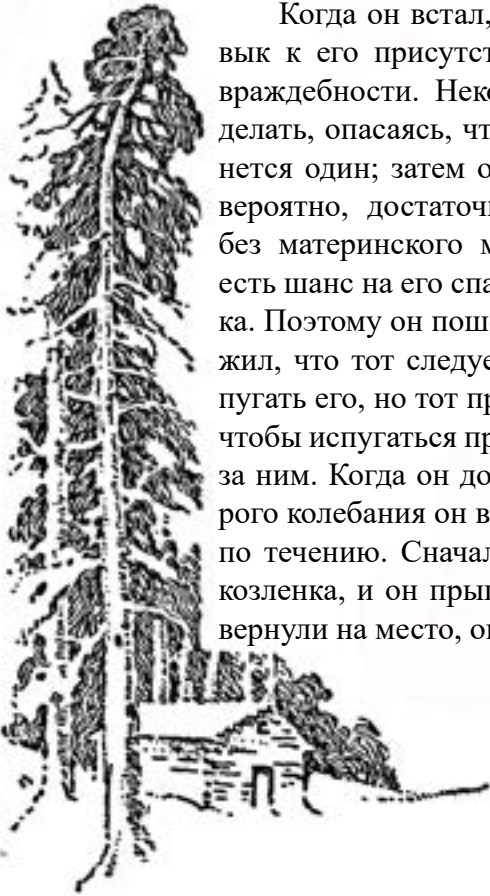
Утром второго дня, огибая излучину, он внезапно наткнулся на двух снежных коз, самку и маленького козленка, очевидно родившегося несколько недель назад, стоящих у речки. Как только они увидели его, они повернулись и неуклюже поскакали к подножию обрыва. Так как он нуждался в мясе, он выскочил на берег и побежал за животными с винтовкой в руках, а кобель понесся впереди него. Возле обрыва кобель догнал коз. Тогда коза внезапно повернулась, заслонив козленка, и стала угрожать кобелю, опустив голову. После секундного колебания кобель бросился на свою жертву. Последствие было роковым. Когда он последний раз прыгнул, коза, наклонив голову вниз, ударила с такой силой, что один рог полностью вошел в грудь кобеля. Удар был смертельный, и кобель едва успел взвизгнуть, прежде чем сдох.

Это произошло за несколько секунд до того, как коза смогла высвободить свою голову от своего противника, к тому времени разъяренный охотник был уже на месте и пулей отомстил за потерю своей собаки. Однако когда коза упала, он, думая о ее отважной борьбе ради себя и своего козленка, испытал чувство стыда и решил не

убивать последнего. Поэтому, подойдя к козе, он попытался отогнать его; но малютка упрямо стоял рядом со своей мертвой матерью и сердито смотрел на него. Козленок был слишком мал, чтобы причинить ему боль, и охотник был обязан не нанести ему вреда, поэтому он сел рядом с ним и закурил трубку.

Когда он встал, казалось, что козленок привык к его присутствию и больше не проявлял враждебности. Некоторое время он думал, что делать, опасаясь, что козленок умрет, если останется один; затем он пришел к выводу, что тот, вероятно, достаточно подрос, чтобы обойтись без материнского молока и, по крайней мере, есть шанс на его спасение, если оставить козленка. Поэтому он пошел к лодке, но вскоре обнаружил, что тот следует за ним. Он попытался напугать его, но тот принадлежал к смелой породе, чтобы испугаться притворной угрозы, и следовал за ним. Когда он дошел до лодки, после некоторого колебания он взял малютку и пустился вниз по течению. Сначала движение лодки испугало козленка, и он прыгнул прямо в воду. Когда его вернули на место, он снова выпрыгнул, на валун.

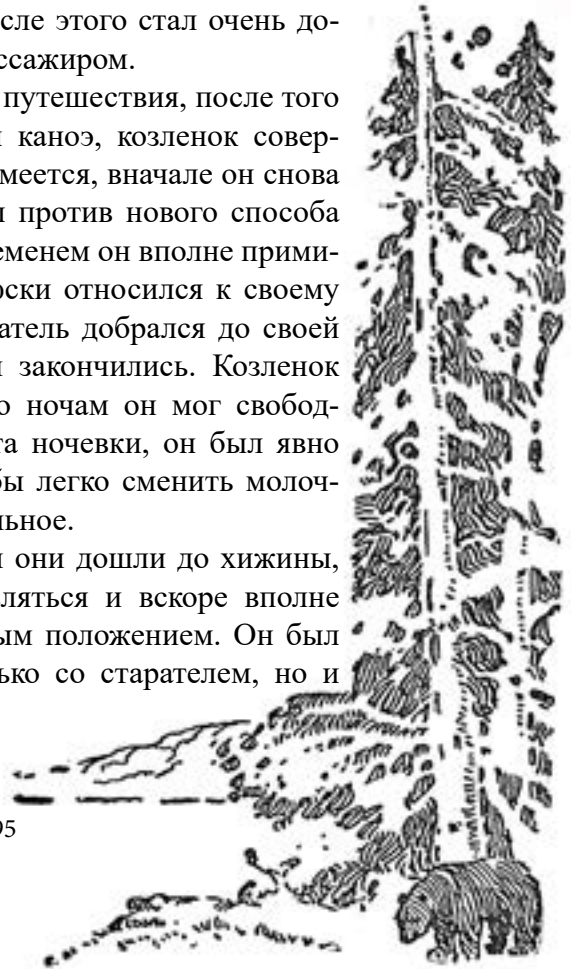

Постепенно козленок привык к движению каноэ

После того, как его вернули во второй раз, он больше не пытался убежать, но время от времени озадачивал своего хозяина, вдруг вставая передними ножками на самый край вертлявого челна, так что тот должен был очень осторожно управлять им. Однако постепенно козленок привык к движению каноэ и после этого стал очень довольным и забавным пассажиром.

Последний отрезок путешествия, после того как его хозяин оставил каноэ, козленок совершил за его спиной. Разумеется, вначале он снова настойчиво протестовал против нового способа передвижения, но со временем он вполне примирился с ним и философски относился к своему положению. Когда старатель добрался до своей хижины, его трудности закончились. Козленок сильно отощал; хотя по ночам он мог свободно пастись вокруг места ночевки, он был явно слишком молодой, чтобы легко сменить молочное питание на растительное.

Однако прежде чем они дошли до хижины, он снова начал поправляться и вскоре вполне освоился со своим новым положением. Он был бесцеремонным не только со старателем, но и

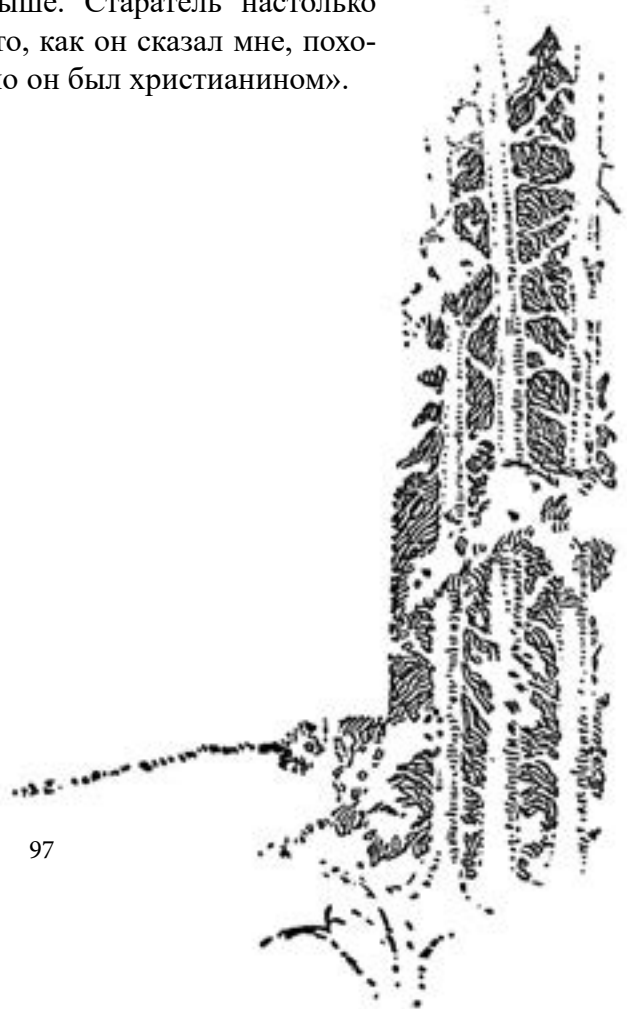
с незнакомыми людьми и, по-видимому, считал хижину безопасным местом. Хотя он бродил в окружающих лесах, он никогда не отваживался уходить дальше, чем на двести или триста ярдов, а после отсутствия в течение получаса или около того он начинал тревожиться и мчался изо всех сил обратно, пока не достигал того, что, по-видимому, считал своим убежищем.

Его любимым местом была крыша хижины, на одном углу которой, где выступавшие концы бревен были неровными, он быстро нашел своего рода лестницу, вверх по которой поднимался на крышу. Иногда он прогуливался вдоль конька, а иногда вставал на дымовую трубу, которую, однако, спешно покидал, когда горел огонь. Появление собаки всегда приводило к его немедленному бегству, сначала на крышу, а затем на дымовую трубу; а когда козленок входил в хижину, он любил запрыгивать на большую деревянную доску над очагом, которая служила кухонной полкой.

Его навязчиво дразнили; но его послушность и доверие, а также быстрота, с которой он узнавал любого друга, сделали его большим любимцем не только у старателя, но и у его немногих сосе-

дей. Однако малютка не прожил долго. Было ли это связано с изменением погоды или было что-то не в порядке с его питанием, но когда наступила жаркая погода, он начал постепенно чахнуть и однажды утром был найден мертвым, лежащим на его любимой крыше. Старатель настолько привязался к нему, что, как он сказал мне, похоронил его так, «словно он был христианином».

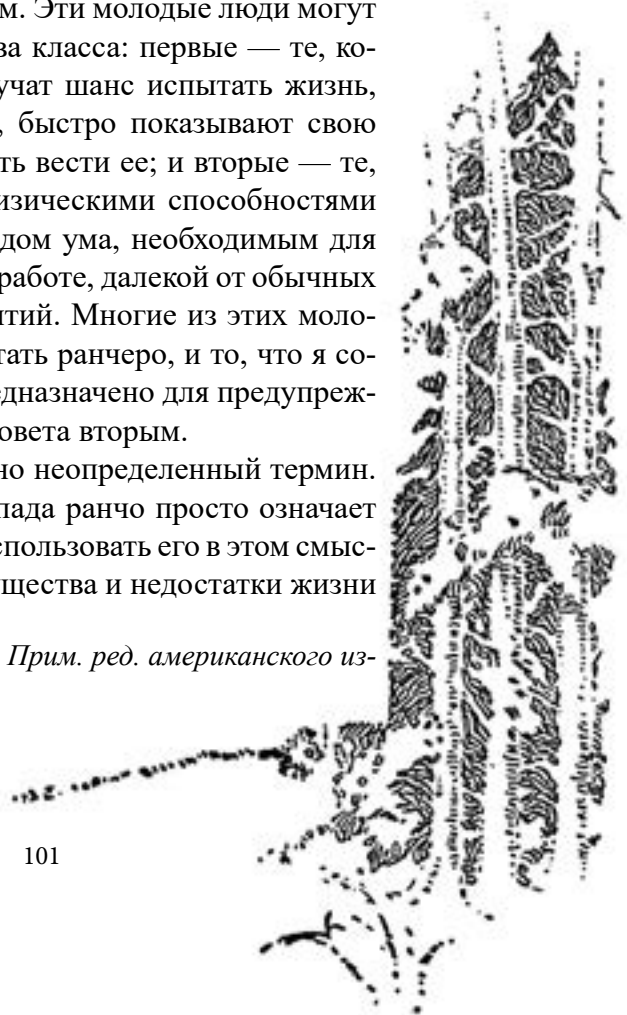
Жизнь на ранчо

В любом сообществе молодых людей имеются такие, для которых жизнь, проходящая в конторе или магазине, несказанно скучна и непривлекательна, и они стремятся к какому-то занятию за городом, которое, при желании, будет интересным и захватывающим. Эти молодые люди могут быть разделены на два класса: первые — те, которые, если они получают шанс испытать жизнь, которой они жаждут, быстро показывают свою полную неспособность вести ее; и вторые — те, которые обладают физическими способностями и своеобразным складом ума, необходимым для достижения успеха в работе, далекой от обычных цивилизованных занятий. Многие из этих молодых людей думают стать ранчеро, и то, что я собираюсь сказать¹, предназначено для предупреждения первых и для совета вторым.

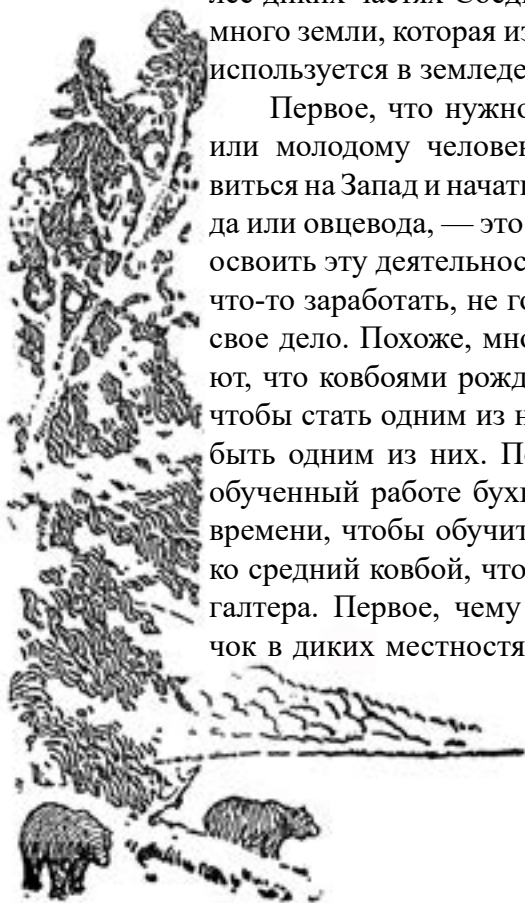
Ранчо — довольно неопределенный термин. Во многих частях Запада ранчо просто означает ферму; но я не буду использовать его в этом смысле, поскольку преимущества и недостатки жизни

¹ Написано в 1896 году. *Прим. ред. американского издания.*

фермера, будь то в Нью-Джерси или Айове, часто описывались людьми, которые были намного более компетентными, чем я, чтобы высказывать свое мнение. Соответственно, когда я говорю о ранчо, я имею в виду определенную форму скотоводства и овцеводства, практикуемую в наиболее диких частях Соединенных Штатов, где еще много земли, которая из-за отсутствия осадков не используется в земледельческих целях.

Первое, что нужно помнить любому парню или молодому человеку, который хочет отправиться на Запад и начать жизнь скотовода, коневода или овцевода, — это то, что он должен хорошо освоить эту деятельность, прежде чем он сможет что-то заработать, не говоря о том, чтобы начать свое дело. Похоже, многие молодые люди думают, что ковбоями рождаются, а не становятся, и чтобы стать одним из них, нужно очень захотеть быть одним из них. По сути, молодой человек, обученный работе бухгалтера, потратит столько времени, чтобы обучиться работе ковбоя, сколько средний ковбой, чтобы обучиться работе бухгалтера. Первое, чему должен обучиться новичок в диких местностях Запада, — способности

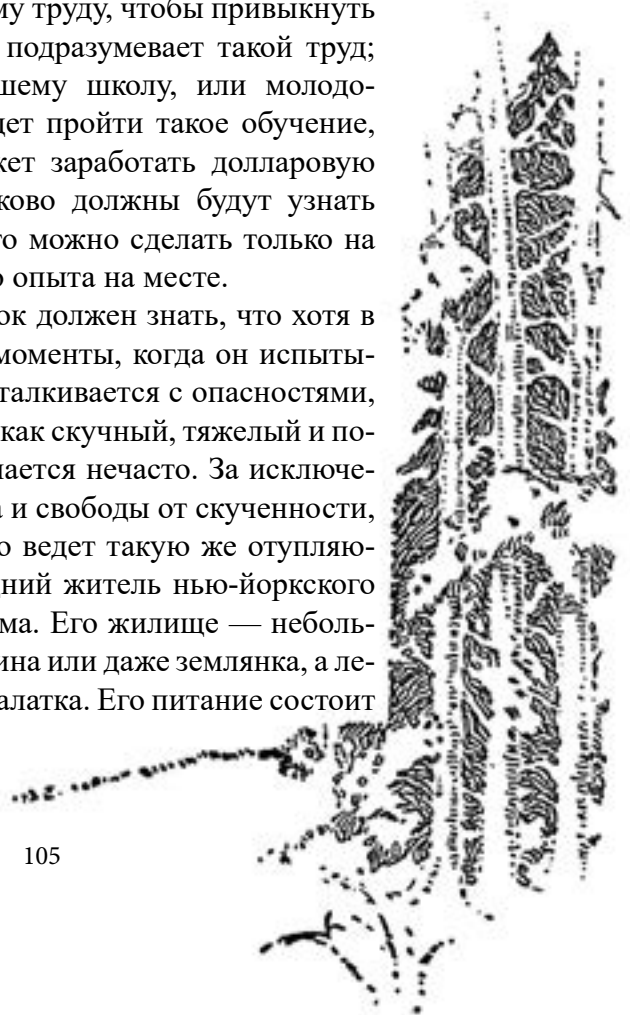

Ковбойские развлечения

выносить скуку, усталость и лишения; следующее — познать природу страны.

Парню с Востока, который был воспитан на ферме или который выполняет тяжелую ручную работу в качестве машиниста, не нужно проходить обучение ручному труду, чтобы привыкнуть к грубости, которую подразумевает такой труд; но юноше, окончившему школу, или молодому клерку нужно будет пройти такое обучение, прежде чем он сможет заработать долларовую зарплату. Оба одинаково должны будут узнать природу страны, и это можно сделать только на основе практического опыта на месте.

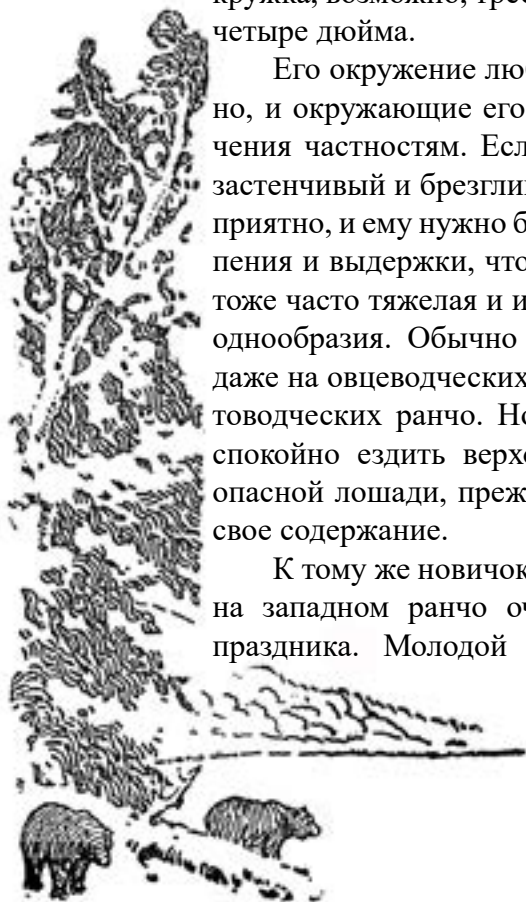
Опять же, новичок должен знать, что хотя в жизни ранчero есть моменты, когда он испытывает возбуждение и сталкивается с опасностями, они редки, в то время как скучный, тяжелый и постоянный труд нарушается нечасто. За исключением свежего воздуха и свободы от скученности, мелкий ранчero часто ведет такую же отупляющую жизнь, как средний житель нью-йоркского многоквартирного дома. Его жилище — небольшая бревенчатая хижина или даже землянка, а летом — потрепанная палатка. Его питание состоит

главным образом из хлеба собственной выпечки, жареной жирной свинины и кофе или чая с сахаром и без молока. Конечно, иногда у него бывают консервы или картофель. Обстановку хижины самого грубого вида составляют свернутые одеяла, ведро, жестяной умывальный таз и жестяная кружка, возможно, треснутое зеркало размером в четыре дюйма.

Его окружение любого рода немногочисленно, и окружающие его не придают особого значения частностям. Если он парень деликатный, застенчивый и брезгливый, многое ему будет неприятно, и ему нужно будет проявить немало терпения и выдержки, чтобы сдержать себя. Работа тоже часто тяжелая и изнурительная от простого однообразия. Обычно она выполняется верхом даже на овцеводческих ранчо и всегда — на скотоводческих ранчо. Новичок должен научиться спокойно ездить верхом на любой упрямой и опасной лошади, прежде чем он начнет окупать свое содержание.

К тому же новичок быстро узнает, что жизнь на западном ранчо очень далека от простого праздника. Молодой человек, который хочет

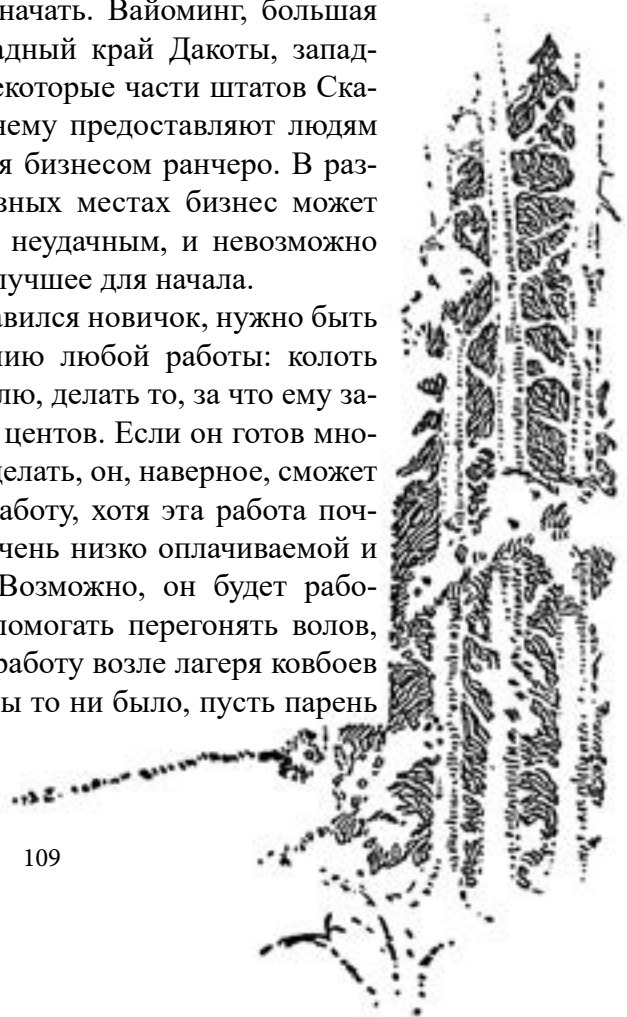

Преследование быка

начать новую жизнь, должен, по возможности, иметь с собой немного денег, которых хватит, чтобы поддерживать его тело и душу, пока он не сможет где-то обосноваться.

Не может быть никаких конкретных указаний для него, где начать. Вайоминг, большая часть Монтаны, западный край Дакоты, западная часть Техаса и некоторые части штатов Скалистых гор по-прежнему предоставляют людям возможность заняться бизнесом ранчеро. В различные сезоны в разных местах бизнес может быть успешным или неудачным, и невозможно сказать, какое место лучшее для начала.

Куда бы ни отправился новичок, нужно быть готовым к выполнению любой работы: колоть дрова, мотыжить землю, делать то, за что ему заплатят двадцать пять центов. Если он готов много работать и что-то делать, он, наверное, сможет получить какую-то работу, хотя эта работа почти наверняка будет очень низко оплачиваемой и непривлекательной. Возможно, он будет работать в огороде или помогать перегонять волов, или делать тяжелую работу возле лагеря ковбоев или лесорубов. Как бы то ни было, пусть парень

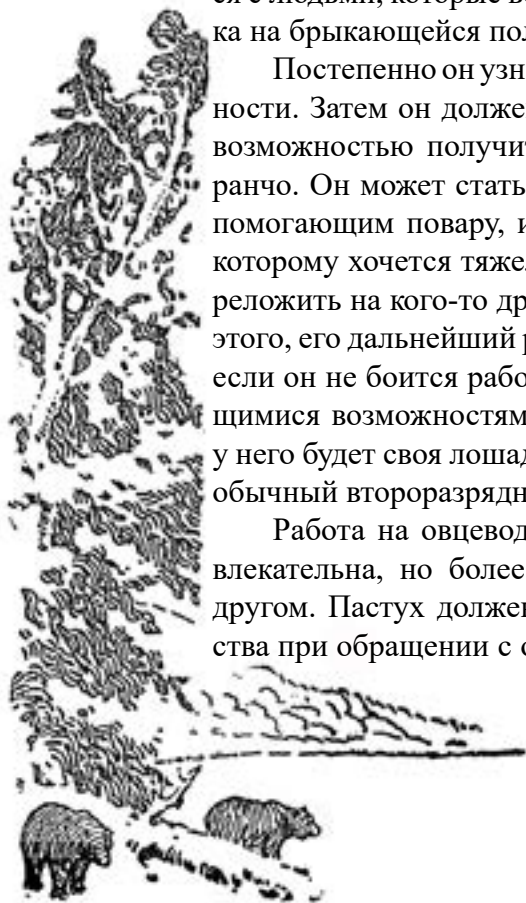

УДАЧНАЯ ОХОТА

делает это изо всех сил и в то же время пользуется любой возможностью, чтобы познакомиться с той жизнью, которую он намеревается в конечном итоге вести. Если он захочет покататься на лошади, у него для этого будут все возможности, во всяком случае, он будет постоянно сталкиваться с людьми, которые веселятся зрелищем новичка на брыкающейся полудикой лошади.

Постепенно он узнает многое о жизни и местности. Затем он должен воспользоваться первой возможностью получить постоянную работу на ранчо. Он может стать постоянным работником, помогающим повару, или помощником пастуха, которому хочется тяжелую и грязную работу переложить на кого-то другого. Когда он достигнет этого, его дальнейший рост будет предопределен, если он не боится работы и следит за открывающимися возможностями. Через некоторое время у него будет своя лошадь, и он будет работать как обычный второразрядный работник ранчо.

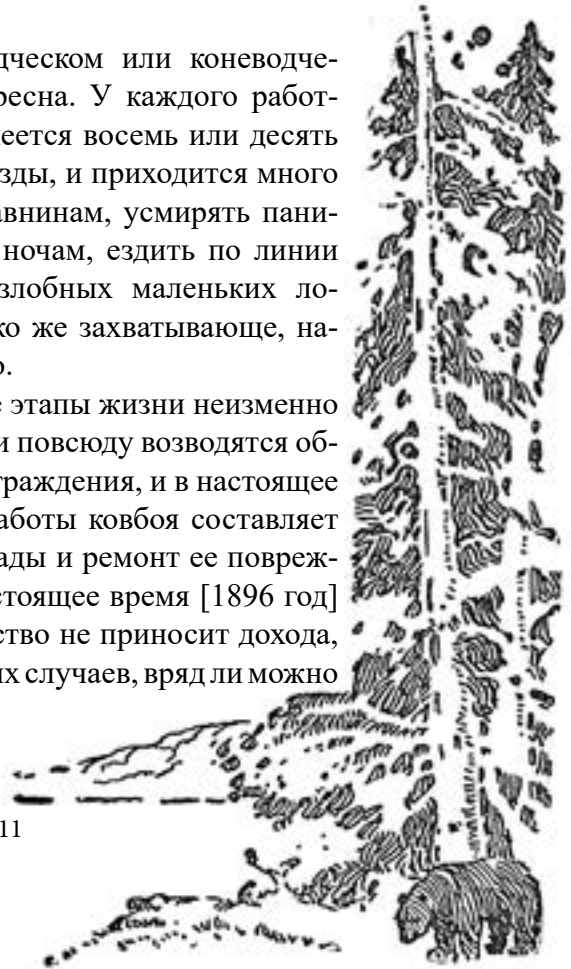
Работа на овцеводческом ранчо менее привлекательна, но более выгодна, чем на любом другом. Пастух должен проявить много мастерства при обращении с отарой и сторожевыми со-

баками; но, как правило, ужасно скучно сидеть весь день на солнце, наблюдая за стадами кудрявых идиотов. Во время бури он должен работать как демон и точно знать, что делать, или все его стадо сдохнет на его глазах, овцы настолько же уязвимы, насколько лошади и крупный рогатый скот крепки.

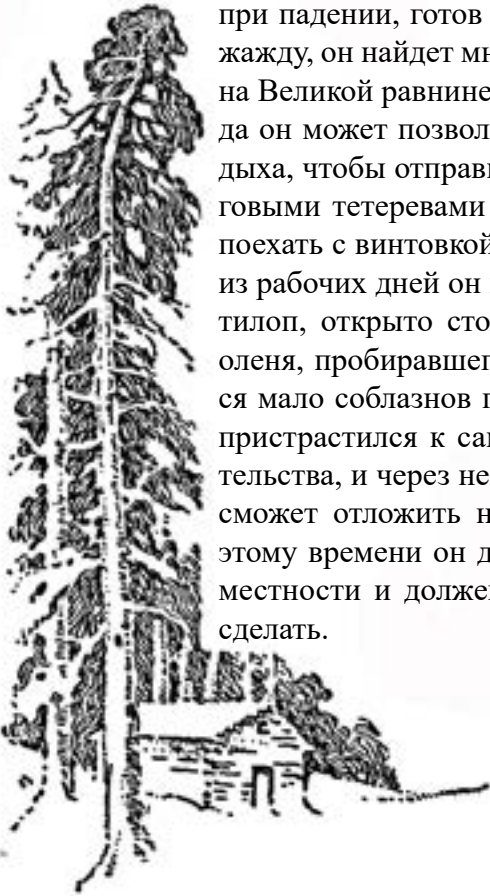
Работа на скотоводческом или коневодческом ранчо более интересна. У каждого работника на таком ранчо имеется восемь или десять лошадей для верховой езды, и приходится много носиться галопом по равнинам, усмирять паническую давку скота по ночам, ездить по линии зимой или объезжать злобных маленьких лошадей; все это настолько же захватывающе, насколько тяжело и опасно.

Однако более дикие этапы жизни неизменно уходят в прошлое. Почти повсюду возводятся обширные проволочные ограждения, и в настоящее время немалую часть работы ковбоя составляет объезд вдоль линии ограды и ремонт ее повреждений. Более того, в настоящее время [1896 год] скотоводство и коневодство не приносит дохода, и, за исключением особых случаев, вряд ли можно

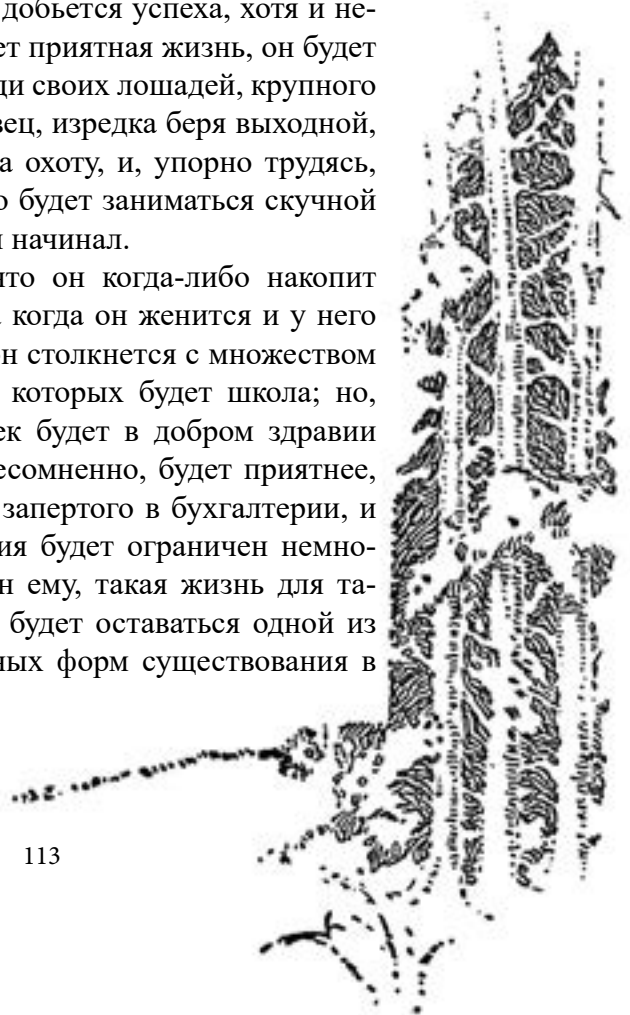
рекомендовать занятие ими амбициозному юноше.

Так много непривлекательной реальности в жизни на ранчо. Но было бы несправедливо не сказать, что у нее есть и очень привлекательная сторона. Если парня привлекает жизнь под открытым небом и он не боится сломать себе кость при падении, готов терпеть жару, холод, голод и жажду, он найдет много приятного ранним утром на Великой равнине, особенно в редкие дни, когда он может позволить себе несколько часов отдыха, чтобы отправиться со своим ружьем за луговыми тетеревами или утками, или, возможно, поехать с винтовкой Винчестера туда, где в один из рабочих дней он видел небольшую группу антилоп, открыто стоявших, или мельком увидел оленя, пробиравшегося через кустарник. Имеется мало соблазнов потратить деньги, если он не пристрастился к самому грубому виду расточительства, и через несколько лет молодой человек сможет отложить несколько сотен долларов. К этому времени он должен знать все о бизнесе и местности и должен понимать, что в его силах сделать.

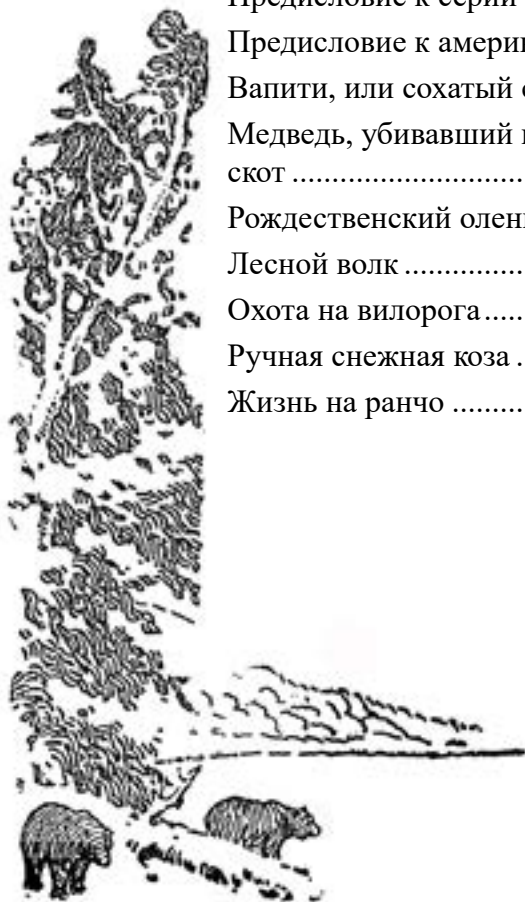
Через год или два он сможет попытаться начать собственное дело, связанное с его работой на большом ранчо. Затем он откажется от последнего и полностью посвятит себя своему делу. Его может постигнуть неудача, как любого делового человека; но если он добьется успеха, хотя и небольшого, у него будет приятная жизнь, он будет ездить по прерии среди своих лошадей, крупного рогатого скота или овец, изредка беря выходной, чтобы отправиться на охоту, и, упорно трудясь, ему больше не нужно будет заниматься скучной работой, с которой он начинал.

Маловероятно, что он когда-либо накопит большое богатство; а когда он женится и у него появятся свои дети, он столкнется с множеством проблем, главной из которых будет школа; но, пока молодой человек будет в добром здравии и духе, его жизнь, несомненно, будет приятнее, чем жизнь человека, запертого в бухгалтерии, и хотя круг его общения будет ограничен немногими, кто симпатичен ему, такая жизнь для таких немногих людей будет оставаться одной из самых привлекательных форм существования в Америке.

Содержание

Предисловие к серии	5
Предисловие к американскому изданию.....	11
Вапити, или сохатый с круглыми рогами	15
Медведь, убивавший крупный рогатый скот	29
Рождественский олень.....	43
Лесной волк	55
Охота на вилорога	69
Ручная снежная коза	85
Жизнь на ранчо	99

Теодор Рузвельт

УДАЧНАЯ ОХОТА

Охота на крупных животных на Западе

Художественный редактор:

Е. К. Присяжнюк

Технический редактор:

М. В. Камянчук

Компьютерная верстка:

М. В. Камянчук

Оформление:

А. Г. Трофимова

Подписано в печать 12.11.2020.
Формат 60x90¹/₁₆. Заказ № Т96

ООО «Печатный вал»
623 851, г. Ирбит, ул. Горького, 2Д
Тел. (34355) 3-80-69, 3-87-38

